

СЛУЖБА
ПРЕПОДОВНОМУ
СИЛУАНУ АФОНСКОМУ
•
ЖИТИЕ СТАРЦА

По благословению Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского ИОАННА

«Нам, петербуржцам, нужно помнить о том, что несколько лет жизни святого прошли в нашем городе и близ него».

- [иеросхимонах Серафим \(Барадель\). Служба преподобному Силуану Афонскому](#)
 - [Служба преподобному Силуану Афонскому](#)
 - [На Малей Вечерни](#)
 - [На Велицей Вечерни](#)
 - [На Утрени](#)
 - [Молебный Канон преподобному и Богоносному Отцу нашему Силуану Афонскому](#)
 - [ПЕСНЬ 1-я. Глас 8](#)
 - [ПЕСНЬ 3](#)
 - [ПЕСНЬ 4](#)
 - [ПЕСНЬ 5](#)
 - [ПЕСНЬ 6](#)
 - [Синаксарий](#)
 - [ПЕСНЬ 7](#)
 - [ПЕСНЬ 8](#)
 - [ПЕСНЬ 9](#)
 - [На Литургии](#)
 - [Акафист](#)
 - [Кондак 1](#)
 - [Икос 1](#)
 - [Кондак 2](#)
 - [Икос 2](#)
 - [Кондак 3](#)
 - [Икос 3](#)
 - [Кондак 4](#)
 - [Икос 4](#)
 - [Кондак 5](#)
 - [Икос 5](#)
 - [Кондак 6](#)
 - [Икос 6](#)
 - [Кондак 7](#)
 - [Икос 7](#)
 - [Кондак 8](#)
 - [Икос 8](#)

- [Кондак 9](#)
- [Икос 9](#)
- [Кондак 10](#)
- [Икос 10](#)
- [Кондак 11](#)
- [Икос 11](#)
- [Кондак 12](#)
- [Икос 12](#)
- [Кондак 13](#)
- [Икос 1](#)
- [Кондак 1](#)
- [Молитвы преподобному Силуану Афонскому](#)
 -
 - [Ина молитва Преподобному](#)
- [Житие Старца](#)
 - [Детство и молодые годы](#)
 - [Время военной службы](#)
 - [Приезд на Святую Гору](#)

иеросхимонах Серафим (Барадель). Служба преподобному Силуану Афонскому

иеросхимонах Серафим (Барцель)

Служба преподобному Силуану Афонскому

•
Житие Старца

Служба преподобному Силуану Афонскому

«Дух Святой избрал Святых молиться за весь мир и давал им источники слез. Дух Святой Своим избранникам дает так много любви, что души их, как пламенем, объаты желанием, чтобы все люди спаслись и видели славу Божию».

На Господи возвах, стихиры на 4, глас 1:**Подобен: Небесных чинов...**

Слава неизреченному человеколюбию Твоему, Господи, / даровавшему нам великаго светильника и дивнаго наставника Силуана, / иже во тьме века сего отчаяннаго и превратнаго / явил еси нетленный свет боговедения Твоего / в утешение многим, / егоже молитвами и в нас открий / тайну путей во спасение вечное / и благослови люди Твоя миром.

Процвел еси яко сладковонный цвет сада Пречистыя Владычицы / Силуане богомудре, / яже избра тя молиться о вселенней / и омраченныя просветити / светом Евангелия. / Темже и нас облагоухай словесы твоими богоглаголивыми, / да любовию славим пречистую память твою.

Всемирное радование / возсия днесь святая память твоя, / преподобне отче, / озаряющи вселенныя концы. / Ты бо в молениих с воплем крепким и многими слезами / объял еси концы вселенныя, да вси спасены будут. / Сего ради и ныне языцы вси / приносят ти дань смиренныя любве и благодарения.

Лицезревый Кроткаго, Смиреннаго Царя славы / возжелал еси желанием уподобиться Ему / и кроток быв и смирен сердцем / плоды сладкия принесл еси Христова смирения, / яко древо благосеннолиственное. / И нас научи смирятн души наша / пред Отцем Небесным и братьями нашими, / да обрящем вечную победу с тобою.

Слава, глас 8

О чуда нова! Мирския мудрости непричастен сый / узрел еси Христа, и, озаренный богословити небесная, / учиши со властью, Силуане богонаученне, / яко в Дусе Святем познавается Бог на небеси и на земли. / И тебе дадеся сия благодать: / да познают Бога людие и обратятся к Нему, / писал еси от Лица Божия милосердия. / Свидетель ти еси Сам Господь, / и мы яко таинника благодати и богослова дивна ублажаем.

И ныне, Богородичен, глас тойже:

Пречистая Богородице, упование наше / на небеси живуци и непрестанно зрящи славу Божию / не забуди и нас, убогих твоих, Благая, / но милосердием Твоим не престаи / покрывати всю землю и вся народы.

На стиховне. Стихиры глас 2:**Подобен: ДOME Евфрафов...**

Селение пространное благодати Утешителя, / Иже научи тя состраждати всякой твари, / храмы и нас сотвори Духа Святаго, / да будем милосерди, отче благоутробне.

Стих: Честна пред Господем смерть преподобных его

Книгу твою стяжахом, / яко сокровище богословия неистощимое / и правило жизни нелестное, / Силуане, учителю верный, / тобою бо явился нам Бог якоже есть, / и обретохом путь покаянием, / темже смиренно славим тя.

Стих: Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?

Образе Божий непорочне, / зеркало света несозданнаго, / теплото божественная, Силуане отче наш, / озаряеши умы и сердца умиляеши, / подаваяй очесем источники слез, /

не премолчи вопия ко Христу / о любовь совершающих святую память твою.
www.tezauruliturgic.ro

Слава, глас 6:

Священниче Бога Вышняго / по чину Мелхиседекову / Силуане богомудрейший, / на вселенstem жертвеннице принесся еси Богу / в воню благоухания / и кровь сердца твоего дал еси, да живи будут братия твоя, / не престай воздевая руки твоя о мире всего мира.

И ныне, глас тойже:

Се, Мати человеколюбивая / приводим Ти Силуана преподобнаго в моление, / простри руку и нам, обнищавшим во гресех, / и спаси нас, тихое пристанище душ наших.

Тропарь, глас 4:

Сладостию Духа напаяем / и теплотою Христовы любви согреваем / с плачем искал еси Христа в житии твоём, / и Того Смиренна и Кротка слезами изобразил еси в нас, / умильно зовущих ти: / печалию твоею исполнихомся веселия нетленного, / Силуане, утешителю наш и молитвенниче вселенныя.

Слава и ныне, Богородичен, глас тойже:

Еже от века утаеное, / и Ангелом несведомое таинство, / тобою, Богородице, сущим на земли явися Бог, / в неслитном соединении воплощаем, / и крест волею нас ради восприим, / имже воскресив первозданнаго, / спасе от смерти души наша.

Ин тропарь, глас 3:

Дух Святой научи тя любити Бога и человека, / лицеизревый Христа исполнился еси неописаннаго Того смирения / и был еси источник слез о вселенней, / проповедавая всем: «Любите враги ваша», / не забуди убо ихже возлюбил еси, / Силуане преподобне отче наш, / посещая чад твоих / и моляся присно Господеви / даровати нам святое Его смирение.

Слава и ныне, Богородичен, глас тойже:

Тя ходатайствовавшую спасение рода нашего / воспеваем, Богородице Лево, / плотию бо от Тебе восприятую. / Сын Твой и Бог наш / крестом восприим страсть, / избави нас от тли яко человеколюбец.

(Ектения, и отпуст)

Стихологисуем Блажен муж, 1-й Антифон**На Господи возвах: Стихиры на 8, глас 8:****Подобен: О преславнаго чудесе...**

Приидите людие / от запада, и севера, и моря, и востока / вси труждающиеся и обремененнии во гресех, / умиленными песньми восхвалим / всемирнаго стяжателя божественнаго Духа, Силуана, / той бо болезненне присно излиаше струи слезныя, / да исполнится вселенная светом истиннаго боговедения. / Приидите убо вся земля / из покойных вод словес его почерпем вдохновение нетленное / и воззовем, обновленнии в естестве нашем по дару сему: / «Утешителю благий, плача ради Силуанова / утеша скорбящая души людей Твоих / и богатством милости Твоя спаси вся языки».

Время преиде плача Адамова, / преподобне Силуане, / яко ныне возсиял еси яко солнце в Царствии Отчем / и приступльши дерзновенно к Престолу благодати / обрел еси мзду трудов твоих. / Подаждь и нам участие и наследие с тобою / в неизследимей тайне любви Божия, / отче любоблагодутробне, / и испроси миру мир и велию милость.

Приидите вернии, / иже благодатию Святаго Духа собраннии днесь / о памяти великаго во святых Силуана, / хвалу и славу принесем Господеви: / «Благодарим Тя, душелюбиве Господи, / яко не оставил еси нас сирых, / но якоже древле во Пророцех и Апостолах, и ныне в последняя / Дух Святой воздвиже нам благовестника милосердия Твоего.» / Не чернилом бо, но слезами и кровьюми из сердца / написана бысть книга его, / яко сад чистоты, имый посреди Живаго, Всепрощающаго, и Радостнаго Христа, / источающи же всем жаждущим реки воды живоносныя. / Се нам, отчаянным, возсия паки Свет Любве Отчия / и мы исцелехом.

Ины Стихиры, глас 6:**Подобен: Всю отложившие...**

Имже образом желает елень на источники водныя / сице возжаждал еси ко Христу Богу / присно взывая во умилении: / «Скучает душа моя о Господе / и слезно ищу Его» / Ныне же предстоя Ему неизреченно, / Силуане боговидче предивный, / ниспосли нам огонь божественныя любви, / да узрим в Духе Святом милостивое Лице Божие, / и видя, каков Он есть, уподобимся Ему, / Кроткому и Смиренному сердцем, / и обрящем покой в Нем во веки.

Больша сея любви никтоже имать, / да кто душу свою положит за други своя, / сице научи тя Дух Святой неизглаголанно любити людей, / и яко причастник Гефсиманскаго плача Иисуса Христа / кровь твою излиал еси в молениих за весь род Адамов, вопия: / «Господи, дай ми слезы, да плачет душа моя от любви к брату день и ночь» / Помяни нас убо, великий Силуане / на многострадальной земли поминающих тя / и росую слез твоих ороси мир и души наша.

Велико и чудно явися житие твое, Силуане богомудре, / истощивыйся бо до ада преисподняго / и познавый горесть богооставления, / возвысился еси до созерцания невечерняго Света Царствия, / отонюduje, яко орел премудрый, / с высоты богословствуеши / всем народом земли / тайны будущего века.

Сокровище любви нетленные / припадаем ти, молящися, Силуане блаженне, / утверди нас нести труды покаяния / и, ради любви Господа, терпяти вся болезни и скорби до конца / якоже ты, отче предивне, / подвигом добрым победив / убелил еси ризу твою в крови Агнчи / и царствуеши ныне со Христом во веки.

Благодарим Тя, Господи и Создателю наш, / яко избранником Твоим Силуаном / открыл еси нам путь, имже идоша вси святии Твои. / Ты любиши плачущия, / и путем плача идоша к Тебе святии вси. / Ты любиши смиренные, и благодатию Своею учиши их любви и смирению. / Радуешися убо, Господи, о смиренной душе. / Дажь и нам, Милостиве, молитвами преподобнаго отца / идти к Тебе путем смиренного плача, / егоже открыл еси нам.

Слава, глава 8:

Приспе всечестное твое успение днесь, / преподобне отче Силуане, / яко тихий свет / от пропасти греховная возводящее ум наш / к видению непостижимаго образа Христа Бога, / Егоже болезнью запечатлел еси в сердцах верных / богодухновенными словесы твоими. / О, дивне Старче, / блаженни есмы, имуще тя отца и учителя. / Усты бо твоими, исполнь огня благодати / боговедение своим языком приемше вси / светом Духа просветихомся / и воистину богословити Творца озарихомся, вопиюще: / «Слава Тебе, Отче Небесный, / давшему нам Единороднаго Сына нашего ради спасения. / Слава Тебе, Сыне Единородне, / яко благоволил еси родитися от Пречистыя Девы / и страдал, и ниспослал еси нам Духа Свята на землю. / Слава Тебе, Душе Святый, / небесных тайн откровение и любви Христовы дарование. / Троице Святая, / молитвами таинника Твоего Силуана / помилуй нас и мир Твой.»

И ныне, Богородичен, догматик, глас тойже:

Царь Небесный за человеколюбие на земле явися, / и с человеки поживе: / от Девы бо Чистыя плоть приемый, / и из Нея прошедый с восприятием: / Един есть Сын, сугуб естеством, но не ипостасию. / Темже совершенна Того Бога и совершенна человека воистинну проповедающе, / исповедуем Христа Бога нашего: / Егоже моли, Мати Безневестная / помиловатися душам нашим.

Вход, прокимен дне, чтения три:

Соборнаго послания Иоаннова чтение (главы 3 и 4)

Возлюблении, аще сердце наше не зазрит нам, дерзновение имамамы к Богу. И Егоже аще просим, приемлем от Него: яко заповеди Его соблюдаем и угодная пред Ним творим. И сия есть заповедь Его, да веруем во имя Сына Его Иисуса Христа, и любим друг друга, якоже дал есть заповедь нам. И соблюдаяй заповеди Его, в Нем пребывает и Той в Нем, и о сем разумеем, яко пребывает в нас от Духа, Егоже дал есть нам. Возлюблении, не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. О сем познавайте Духа Божия и духа лестча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша от Бога есть. И всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть: и сей есть антихристов, егоже слышасте, яко грядет и ныне в мире есть уже. Вы от Бога есте, чадца, и победисте тех: яко Болий есть, иже в вас, нежели, иже в мире. Они от мира суть: сего ради от мира глаголют, и мир тех послушает. Мы от Бога есмы: иже знает Бога, послушает нас: и иже несть от Бога, не послушает нас.

Соборнаго послания Иоаннова чтение

Возлюбленнии, аще сице возлюбил есть нас Бог, и мы должны есмы друг друга любить. Бога никтоже нигдеже виде. Аще друг друга любим, Бог в нас пребывает, и любви Его совершенна есть в нас. О сем разумеем, яко в Нем пребываем, и Той в нас, яко от Духа Своего дал есть нам. И мы видехом и свидетельствуем, яко Отец посла Сына Спасителя миру. Иже аще исповесть, яко Иисус есть Сын Божий, Бог в нем пребывает, и той в Бозе. И мы познахом и веровахом любовь, юже имать Бог к нам. Бог любви есть и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает.

Соборнаго послания Иоаннова чтение

Возлюбленнии, аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Егоже не виде, како может любить? И сию заповедь имама от Него, да любяй Бога любит и брата своего. Всяк веруай, яко Иисус есть Христос, от Бога рожден есть, и всяк любяй Рождшаго, любит и Рожденного от Него. О сем вема, яко любим чада Божия, егда Бога любим, и заповеди Его соблюдаем, сия бо есть любви Божия, да заповеди Его соблюдаем, и заповеди Его тяжки не суть. Яко всяк рожденный от Бога побеждает мир: и сия есть победа победившая мир, вера наша. Кто есть побеждаяй мир, токмо веруай, яко Иисус есть Сын Божий.

На Литии стихиры Преподобнаго

Глас 1 (яже поется изрядно в Обители Преподобнаго)

Преподобне отче Силуане, / се чада твоя, яже собрал еси от конец земли, / днесь сошедшеся во всечестнем храме твоём / о памяти твоей красующеся, умильно глаголем: / Радуйся древо райское, / воздавшее плод мира, и всяку душу скорбящую осеняющее. / Не забуди овец двора твоего, отче милостиве, / но духом твоим упаси на животныя источники вод! / И пречистым покровом твоим сохрани место сие / в честь и память твою насажденное, / и пребываяй ныне в Свете Лица Божия, / не престай молися Пресвятей Троице / помиловати души наша / и вечным покоем упокоити нас с тобою, / аще и недостойни есмы нарещя сынове твои.

Ин вариант

[Преподобне отче Силуане, / се чада твоя, яже собрал еси от конец земли, / днесь сошедшеся во всечестнем храме твоём / о памяти твоей красующеся, умильно глаголем: / Радуйся, древо райское, / воздавшее плод мира, и всяку душу скорбящую осеняющее. / Не забуди овец двора твоего, отче милостиве, / но духом твоим упаси на животныя источники вод: / И пречистым покровом твоим сохрани место сие, / еже насади в честь и память твою / ученик твой верный и сотаинник, / с нимже пребывай ныне во свете Лица Божия / не престайте молящеся Пресвятей Троице / помиловати души наши / и вечным покоем упокоити нас с вами, / аще и недостойни есмы нарещися сынове ваши.]

Глас 2

«Егда явлюся Христу Богу / молитися имам за весь род человеческий, / да вси людие обратятся ко Господу / и упокоятся в Нем, / яко любви Божия всем хочет спастися.» / Помяни убо обетование твое ныне, / Силуане, божественне молитвенниче наш / и умилостави Христа о гресех наших и о гресех всего мира.

Глас 3

Се Силуан преподобный / на праздник свой собирает церковным гласом зовущи: / «Возлюбленнии, смирите себе, / да украсит вас Господь кротостию Своею и смирением, /

смиритеся убо и покаянием стяжите милующее сердце / и узрите славу Господню. / Чадца моя, любите друг друга, и возлюбит вас Господь, / любите друг друга, и узрите тогда милость Божию, / и вселится в вас Дух Святой, / и познаете и обряцете Небесное Царство со мною».

Глас 4

На образ твой зряще, преподобне отче, / в немже обновися зрак Адама превозданного, / радостию радуемся, / ты бо ум и душу омой слезами великими / восприял еси свыше царское священство, / еже ходатайствовати воздыханьми неизглаголанными / о всем мире, взывающи: / «Господи, послы милость Твою на детей земли, ихже любиши / и всем им даждь разумети любовь Твою / и познати славу Твою Духом Святым». / Темже вшедши ныне во внутреннейшее завесы / исполни света сердца поющих ти: / Радуйся, Силуане, сладчайший покрове вселенных.

Слава: Глас 8

О преславнаго чудесе! / Се лик Преподобных Отец / покаянием присно на земли истаеваемых / неизреченно предстоит Царю Небесному / и с Пречистою, Присноблаженною Богородицею / рыдание о мире приносит. / Тамо Сергей, смиренный муж желаний / и Серафим убогий, / к нимже причтятся ныне и Силуан, новоявленный источник воды живыя. / Ихже любовию ублажим, глаголюще: / О белоризный Соборе, измовенный слезами, / миродохновеннии цветы райстии, / звезды мысленныя тверди, возсиявшия вселенней кротость и смирение Христово, / Отцы любоблагоутробнии, / непрестанно молитесь во еже водворитися нам / во светлых Обителех Отца Небеснаго.

И ныне. Крестобогородичен, глас тойже

У Креста стоящи, море скорбей носила еси, Пречистая / по реченному Силуаном, угодником Твоим: / аще множае любы, паче множае страдание души, / но печаль Твоя в радость бысть по воскресении Сына Твоего. / Да возрадуется убо и сердце наше тогда / радостию неизглаголанною / в лицезрении славы Божия / и славы Твоея, Дево Пренепорочная.

На Стиховне, стихирь, глас 5:

Подобен: Радуйся живоносный кресте...

Радуйся, христообразный уме, / Фаворским светом озаренный мыслити божественная, / возгремел еси миру неописанную тайну Христова смирения. / Лицезревый бо Смиреннаго и Кроткаго / мнился еси нижайше всех / и радуяся зрел еси братия твоя / в Духе Святем сияющия и подобныя Христу, / ибо смирение Христово в меньших обитает, / радуют бо ся яко меньшии суть. / Тако научихомся тобою мудрствовати. / О тебе убо хвалимся, верный и истинный наставниче / и яко смирившагося до конца и мир победивша / небо и земля вся ныне тя ублажаем.

Стих: Честна пред Господем смерть преподобных Его

Радуйся, Пророков сопричастниче / и Апостолов единомысленниче, / яко Дух Господень воистину бысть на тебе. / Егоже ради помаза тя Бог благовестити нищим, / посла тя исцелити сокрушенныя сердцем пречистым елеем глагол твоих. / Радуйся, яснейший свидетелю человеколюбия Божия, / тобою бо глас Спасов паки изыде во вселенную / проповедавая плененным отпущение, зовущи: / «Приидите ко Мне, овцы Моя, и Аз упокою вы, / упокою и на небе и на земли. / Аз бо желанно жду вас, яко возлюбленных детей, / и мир Мой дам вам, и вы будете в радости, / и радости вашей не будет конца».

Стих: Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми

Радуйся, Пречистыя Богородицы таиннице, / Силуане целомудре, / ты бо духом созерцал еси Приснодеву у Креста стоящую / и неизреченно за мир рыдающую, / и сие страшное видение предал еси мирове яве. / Радуйся, тебе бо Дух Святыи открыл сокровенный рай любви Владычицы / и неизследимую глубину скорби Ея познал еси. / Радуйся, яко Сергей и Серафим дивнии / благоуханныи крине сего словеснаго рая. / Радуйся, ныне зриши Богоневесту во славе, / юже прилежно моли / выну слезным покровом покрывати землю, / утешати люди отчаянныя / и миловати души наша.

Слава, глас 6:

Все твое желание к Богу прострый / путь постнический совершил еси, преподобне отче, / и класы благодатныя пожавый любовию / ныне богатишия воистинну сторицею, / всех людей земли питаяй сладким хлебом учения твоего. / Темже и притекающим ныне к тихим струям глагол твоих / подаждь орошение сердца и образы блаженнаго умиления / Силуане, Божественнаго Духа стяжателью / и учителю всемирный.

И ныне, Богородичен, глас тойже:

Творец и Избавитель мой, Пречистая, / Христос Господь из Твоих ложесн прошед, / в мя оболкийся, первыя клятвы Адама свободы. / Темже Ти, Всечистая, яко Божии Матери же и Деве / воистину вопием немолчно: Радуйся ангельски, / радуйся, Владычице / предстательство и покрове и спасение душ наших.

Тропарь, глас 4:

Сладостию Духа напаяем / и теплотою Христовы любве согреваем / с плачем искал еси Христа в житии твоём, / и Того Смиренна и Кротка слезами изобразил еси в нас, / умильно зовущих ти: / «Печалию твоею исполнихомся веселия нетленнаго, / Силуане, утешителю наш и молитвенниче вселенныя».

Слава и ныне, Богородичен, глас тойже:

Еже от века утаеное, / и Ангелом несведомое таинство, / Тобою, Богородице, сущим на земли явися Бог, / в неслитном соединении воплощаемь, / и крест волею нас ради восприим, / имже воскресив первозданнаго, / спасе от смерти души наша.

Ин тропарь, глас 3:

Дух Святыи научи тя любити Бога и человека, / лицезревый Христа, исполнился еси неописаннаго Того смирения / и был еси источник слез о вселенней, / проповедавая всем: «Любите враги ваша» / Не забуди убо ихже возлюбил еси, / Силуане, преподобне отче наш, / посещая чад твоих / и моляся присно Господеви / даровати нам святое Его смирение.

Слава и ныне, Богородичен, глас тойже:

Тя, ходатайствовавшую спасение рода нашего / воспеваем, Богородице Дево, / плотию бо от Тебе восприятую / Сын Твой и Бог наш / крестом восприим страсть, / избави нас от тли, яко человеколюбец.

НА БОГ ГОСПОДЬ, ТРОПАРЬ ПРЕПОДОБНОМУ ДВАЖДЫ**СЛАВА И НЫНЕ:** Тя ходатайствовавшую:**По 1-й Кафисме, седален, глас 3:**

Вспомяну душа твоя любовь Господню, / и согреша сердце твое, преподобне отче Силуане, / и восплакася еси глубоким плачем, / зане толико оскорбил еси любимаго Творца твоего, / но Он грехи твоя не помяну, блаженне: / и предадеша тогда душа твоя глубочайшему и печальному плачу, / да помилует Господь всяку душу и возьмет в Свое Небесное Царство, / и плачет душа твоя о всем мире.

Слава и ныне, Богородичен, глас тойже:

Пречистая Богородице Дево / радости и упование рода человеческого, / в молитве за мир источающая слезы милосердия, / сподоби и нас сего непостижимаго плача, / имже в житии плакася присно избранник твой / Силуан всепреподобный.

По 2-й Кафисме, седален, глас 6:

Непостижимым явлением во свете / душу раба Твоего Силуана привлекл еси к Себе, Господи, / и она к Тебе востече, яко претихая река. / Ум святаго Твоего прилепился к Тебе, Господи / и влечется к Тебе, Свету и радости нашей. / Сердце преподобнаго утвердися в любви Твоей, Господи / и не возможе забытьи Тя, / яко сладка есть благодать Духа Святаго, / еяже и нас сподоби молитвами его, / да разумеем славу Твою.

Слава и ныне, Богородичен, глас тойже:

Вышшая всех во смирении явилася еси, Богомати, / темже Тя вси роди на земли ублажают, / и Тебе служат вся Силы Небесныя, / и молю Тя, Милостивая, / подаждь ми Духа смиреннаго, / яко да обрящет душа моя покой в Бозе.

ПОЛИЕЛЕЙ И ВЕЛИЧАНИЕ:

Ублажаем тя, преподобне отче наш Силуане, и чтем святую память твою, наставниче монахов и собеседниче ангелов.

Псалом избранный: Терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою**По Полиелеи седален, глас 8:**

Яко труба dobroгласная, воззвал еси во всю землю, / аще кто не любит враги, / той не позна Бога, якоже достоин. / Темже видяще тя живой храм таковыя любве / молим тя, преподобне Силуане, / просвети омраченная сердца наша молитвами твоими / и сподоби нас истиннаго вселения Духа Божия, / Иже научит неизреченно любити враги наша.

Слава, и ныне, Богородичен, глас тойже:

Владычице, якоже воззвала еси от пропасти погибели / раба твоего Силуана, омывши его слезами, / и мене, погибшаго, милосердне взыщи / и сотвори овча послушное гласу Сына Твоего и Бога нашего. / Ты бо еси взыскание погибших / и отчаянных грешников единое упование, / яко милость Твоя даже до ада нисходит, Благодатная.

Прокимен, глас 4:

Честна пред Господом смерть преподобных Его

стих: Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?

Евангелие от Матфея — зачало 43

Рече Господь Своим учеником: Вся Мне предана суть Отцем Моим, и никтоже знает Сына токмо Отец, ни Отца кто знает токмо Сын, и емуже аще волит Сын открыти. Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы. Возмите иго Мое, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть.

По 50-м Псалме, стихира, глас 2:

Сиянием Духа озаряем / и божественною любовью изменяем / ум Христов стяжал еси,
Силуане тайновидче, / и яко вторый Богослов, зрел еси небесная яко настоящая, / и
одушевленное быв Евангелие, / закон зело новейший на скрижалех сердец наших начертал
еси, взывая /

Елико множайшая любви, толико множайшее страдание души /

Елико полнейшая любви, толико полнейшее познание /

Елико разжженнейшая любви, толико пламеннейшая молитва /

Елико совершеннейшая любви, толико святейшая жизнь /

О чуда нова! / яко полн сый любви, полн был еси и богословия, / темже ты, яко друга
Христа / и Троицы сладость смиренно почитаем.

Молебный Канон преподобному и Богоносному Отцу нашему Силуану Афонскому

Благословившу священнику, начинаем:

Псалом 142: ГОСПОДИ, УСЛЫШИ МОЛИТВУ МОЮ...

Слава и ныне: Аллилуиа

Бог Господь и явися нам: со стихи: Таже:

Тропарь Преподобному: глас 4:

Сладостью Духа напаяем / и теплотою Христовы любве согреваем, / с плачем искал еси Христа в житии твоём, / и Того Смиренна и Кротка слезами изобразил еси в нас, / умильно зовущих ти: / «Печалию твоею исполнихомся веселия нетленного, / Силуане, утешителю наш и молитвенниче вселенных».

Слава, ин тропарь, глас 3:

Дух Святой научи тя любити Бога и человека, / лицезревший Христа, исполнился еси неописанного смирения / и был еси источник слез о вселенной, / проповедая всем: «Любите враги ваша» / Не забуди убо ихже возлюбил еси, / Силуане, преподобне отче наш, / посещая чад твоих / и моляся присно Господеви / даровати нам святое Его смирение.

И ныне, Богородичен, глас 4:

Всех скорбящих Радосте, / светлый Покров вселенных Ты еси, Владычице, / в крове крилу Твоею покрый и Обитель сию, / в славу милостиваго Сына Твоего возложенную, / к Тебе бо день и ночь взываем / в скорбех и болезнях, смиреннии раби Твои, / буди пристанище спасения нам / и вся настави к тихому свету Христовых заповедей / со Предтечею и Силуаном преподобным / в мире и любви управляющи живот наш. / Ты бо еси иноком отрада / и сладчайшая утеха душ наших, / Дево пренепорочная.

Таже Псалом 50: Помилуй мя, Боже:

И Канон, егоже краегранесие: «Скорбящих нас утешит Силуаном, милостиве»

ПЕСНЬ 1-я. Глас 8

Ирмос: Воду прошел яко сушу, и египетскаго зла избежав, израильтянин вопияше: Избавителю и Богу нашему поим.

Преподобне отче Силуане, моли Бога о нас.

Скорбьми и болезнями обременении к тебе прибегаем, Силуане отче наш, утешения ищущи: о носителю дивный Духа Святаго, одожди сердца наша росую умиления.

Преподобне отче Силуане, моли Бога о нас.

Книгу твою, одушевленную дыханием Духа, яко залог нетленных отеческих любве оставил еси нам, юже чтуще мним слышати твой тихий глас, взывающий нас от бездны греха к исправлению жития.

Слава: Охладе любви многих за умножение беззакония, и мраз ночи безлунная объят нас, но вжег светильник молитвы твоея отче, разреши мглу страстей и согрей сердца наша сладчайшим светом милости Божия.

И ныне: Радость всех скорбящих, алчущим питательница, бездомных светлая обитель, обуреваемым тишина Ты еси, Владычице, со преподобным Силуаном не престай молиться, да познают вси людие Сына Твоего Духом Святым.

ПЕСНЬ 3

Ирмос: Небеснаго круга верхотворче Господи, и церкви зиждителю, Ты мене утверди в любви Твоей, желаний краю, верных утверждение, едине Человеколюбче.

Буди нам отец и покровитель, Силуане благосердне, — отри слезы беззащитных сирот, прохлади души, изнемогающая тяготами житейскими, и всем даждь разумети, что есть отрада Господня.

Яко глубочайший сосуд, исполни даров Пресвятаго Духа, изливай нам тишину божественную, яко буря злых обдержит ны, и вопием ти от сердца: умири жизнь нашу миром Христовым, преподобне.

Слава: Щадити всех и вся учил еси, верный органе Святаго Духа, и ныне невидимую рукою прикоснися очесем нашим, да узрим славу Божию в братии нашей, и потечет, яко поток огненный, молитва, милующая всякую тварь.

И ныне: Именем Твоим, Владычице, горы искапают сладость, холми яко агнцы взыграются, и земнороднии вси радости неизглаголанная исполняемся, зряще Тя, ширшую небес и чистшую светлостей солнечных, осеняющую мир милосердием Твоим.

Спаси от бед рабы Твоя, Богородице, яко вси по Бозе к Тебе прибегаем, яко нерушимей стене и предстательству.

Моли Бога о нас, преподобне отче Силуане, яко мы усердно к тебе прибегаем, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших.

Ектения сугубая: Помилуй нас, Боже:

Тропарь, глас 2:

Плачущим сокровенное радование, / боримым защитниче и сирым помощниче, / нищих и убогих покровителю, / заступник за простыя и смиренныя люди / и всему миру печальник ты еси, / потщися избавити ны от бед и напастей, / Силуане отче наш, / яко обнищавом зело во гресех.

ПЕСНЬ 4

Ирмос: Услышах, Господи, смотрения Твоего таинство, разумех дела Твоя, и прославих Твое Божество.
www.tezauriliturgic.ro

Хлебом жизни укрепи руце ослабленные и колена разслабленная, Силуане, яко уны дух наш от страха и чаяния грядущих на вселенную; да утешатся малодушнии зрением Господа всепрощающа и не убоятся ктому, имуще Христа крепкаго поборника.

Ныне зряй непостижимо красоту Лица Господня и наслаждайся райския доброты, не гнушайся безобразия нашего, отче, но дай помысл умиления, да покаянием обрящем паки Образ Христова благолепия.

Слава: Аще и время твоих скорбей преиде, Силуане дивне, обаче утробою Христовою не престаеши сострадати нам, бедствующим на земли, и во свете невечернем приносиши о нас слезы неизреченныя любве, ихже ради вси сладости утешения исполняемся.

И ныне: Сыны Твоя нарече нас распятый Господь, Чистая, темже от греховныя тьмы избавльшихся яви нас воистину чада Божия, да со дерзновением воззовем: «Отче наш небесный, слава Тебе, балаговолившему породнити нас Страстьми Христовыми».

ПЕСНЬ 5

Ирмос: Просвети нас повелении Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою, Твой мир подаждь нам, Человеколюбче.

Уязвленные страстьми многими не презри нас, отче, яко близ есмы отчаяния, но милосердне обвяжи раны наша, и слезами пречистыми покажи ны паки паче снега чистейшия.

Тек орел на высоту смирения, вещим взором приникаеши в глубины богословия, и нам, слепым, даруй прозрение Духом Святым, отче, да исполнимся божественных догматов и православно прославим Троицу Единосущную во веки.

Слава: Егда удари Моисей жезлом камень, потекоша воды в пустыни, и ныне ты, отче, острием словес твоих уязви ожесточенная сердца наша, да напоимся струями живоносными, и возсияет нам из купели слезныя чудный Свет Воли Божией.

И ныне: Шипок тайный рая Богоматерняго, на Горе Святей прозябший, ныне благоухаеши вселенную всю ученьми твоими, мудре, и нам погибающим от яда тлетворнаго буди воня Христова в живот вечный.

ПЕСНЬ 6

Ирмос: Молитву пролию ко Господу, и Тому возведу печали моя, яко зол душа моя исполнися, и живот мой аду приближися: и молюся яко Иона: от тли, Боже, возведи мя.

Источник жизни помози найти заблуждшим в пустыни мира, и нас притекающих к тихим струям словес твоих, Силуане богомудре, напой реками воды живыя, истекшими от чрева твоего.

Слез наших не премолчи, Силуане блаженне, якоже сам в житии твоём в плаче

истаиваем, познал еси томление души отпадшия от Бога, темже явися ныне помощник державный всем сокрушенным скорбьми житейскими.

www.tezauriliturgic.ro

Слава: Имуще тя питателя жизни нашея, Силуане милостиве, вопием: «Дай нам пищу благодати, яко глад Божий постиже нас, отче, дай нам, жаждущим, живую воду богоразумия Духом Святым, и в теплую ризу облещы ны любви божественныя».

И ныне: Людие да веселятся, осеняемии тайным пришествием Богоматере, покрывающия вся скорби земли, к Нейже души наша влекутся непрестанно любовию, ублажающе Ю гласы твоими, Силуане, яко радость и упование наше.

Ектения сугубая, священник поминает О ЗДРАВЬИ

Синаксарий

В тойже день память творим преподобнаго и богоноснаго отца нашего Силуана Афонскаго во священной Русской обители Святаго Великомученика Пантелеймона, яже на Святей Горе подвизавшася, боголюбиве же скончавшагося о Господе 11/24-го Септемврия спасительнаго лета 1938.

Стихи:

Да плачется мир Силуановыми гласы
И пожнет радостию животныя класы

Силуан сей, небеснаго Иерусалима житель, родителей бысть благочестивых от страны Российския прозябших, от веси подвластныя Тамбову граду, Шовская нарицаемая. Родися же лета тысяща осмь сот шестьдесят шестаго от Слова Божия по плоти рождения, от юности призван к покаянию от самыя Всепетыя Богородицы и Приснодевы Марии.

Вшедшу убо двадесяти седмому лету от возраста его, отречеся от житейских и в напутие приим молитвы иже во Святых Иоанна Кронштадскаго, отъиде на знаменитейшую Гору Афонскую, яже во Елладе, иноческое иго на ся возложив в монастыре Святаго Великомученика Пантелеимона. Отдав убо себе вседушно Богови, по мале времени, не токмо непрестанную прият молитву от Пресвятыя Богородицы туне, но и Божоявления неизреченнаго сподобися, явльшуся ему во славе Господу нашему Иисусу Христу в честнем храме пророка Илии, иже на жерновех глаголемыя Обители.

Обаче, оскудевшей первой благодати, плачем велиим всепреподобный обдержим, и множайшим, попущением Божиим, предан быв умных врагов искушением, лет пятнадцать стопам последующи Христовым, «моления же и молитвы к Могущему спасти его от смерти, с воплем крепким и со слезами принес» (Евр. 5, 7), научен Богом быв, свыше глас внушает Законоположника: «Держи ум твой во аде, и не отчаивайся», егоже яко правило соблюл нелестное, тече путь Антониев, Макариев, Сисоев, Пименов, и прочих славных наставников

пустынных, ихже и меры постиже и дарования, апостольский и пророческий учитель явлейся, жив и по смерти.

www.tezauriliturgic.ro

Остави бо писания, исполнь благодати и Духа Святаго, яже объяви того ученик и наперсник старец Софроний, строитель и архимандрит иже на Бретанийском острове Обители благочестивых православных христиан. И кая зде потреба множайших о всепреподобнем Силуане слов, егда убо предварив авва сей житие онаго и учение известно и широко изложи же и списа в начале книги божественных сих и медоточивых писаний.

Яже книга учит, якоже мощно чтущим наблюсти и разумети, колик сей подвижник Господень, и како известным заповедей соблюдением умерщвлен до конца житию, Христа в себе жива быти по Павлу стяжа (Гал. 2, 20), книга другим богодухновенная быв, написанная тростию Духа. Слова сия уверяют иже тем «от всего языка, иже под небесем» (Деян. 2, 5) «в разум истины» (1 Тим. 2, 4) пришедше мнози и ныне доселе приходяще. Бяше бо сей дивный «кроток и смирен сердцем» (Мат. 11, 29), пламенный к Богу молитвенник о спасении всех людей и проповедник безприкладный яже к врагом любви, еяже ничесоже твержде Божественнаго Духа истиннаго пришествия знамение. Прейде же от смерти в живот сей блаженный преподобный Силуан, исполнен дний, иже по Духу, дне двадесять четвертаго месяца Септемврия, лета тысяща девять сот тридесять и осьмаго, царствующу Господу нашему Иисусу Христу, Емуже слава и держава во веки веков. Аминь.

Егоже и всех Святых Твоих молитвами, Христе Боже, помилуй нас и спаси нас и мир твой. Аминь.

ПЕСНЬ 7

Ирмос: От Иудеи дошедши отроцы, в Вавилоне иногда, верою троическою пламень пещный попраша, поюще: Отцев Боже, благословен еси.

Угасе в нас огонь благодати и небо затворися нам, но даждь нам помощь от скорби, Силуане отче наш, и просвети нас пети во смирении и любви даже до последняго издыхания: Благословен еси, Боже Отец наших.

Адовы ужасы, яко скимни, обыдоша нас, но моления твоя стяжахом яко покров божественный, имже покрываеши нагия дерзновения, отче милостиве, и сердца согреваеши печалию греховною унывающая.

Слава: Неописаннаго смирения Христа Бога вкусивый, во вся дни живота твоего смирялся еси жестко, отче, и нас научи стяжати кроткаго и смиреннаго Духа, да не погубим благодати ктому и не возрыдаем о ней адамовым рыданием.

И ныне: О всепетая Мати, рождающая всех святых святейшее Слово, вдохнови нам слово пламенное, да сынолепне воспоем милость Твою, еюже матерски болезнуеши о скорбющем мире, якоже возвести нам Силуан, таинник Твой.

ПЕСНЬ 8

Ирмос: Царя небеснаго, егоже поют вой ангельстии, хвалите и превозносите во вся веки.

Милующее вемы сердце твое, Силуане, яко на земли тайно научаем Духом Святым, выну скорбел еси о грешницех, в молитвах проливая слезы о них, темже утробу твою сострадательную ныне отверзи и нам, сирым твоим.

Молитвою слезною укрепи нас утревати от нощи греховныя, Силуане отче наш, и во свете нетленныя любви, веселыми ногами пойдем с тобою за утренней Звездой, Христом, славяще Его во вся веки.

Идеже любви, тамо и печаль, яко любви присно состраждет, темже, отче милостиве, пой нам, скорбящим на земли, песнь, ейже научи тя Дух Святыи, и расширится сердце наше теши путь крестный даже до конца.

Слава: Лики ангельскими неизреченно воспеваемую, ныне зриши во славе Матерь и Деву, Юже умоли, любоблагоутробне, ниспослати нам богородичную благодать, еже матерним сердцем болезновати о всех, яко о присных детех.

И ныне: От змея греховнаго Симеона юнаго спасла еси, Мати, на стези покаяния наставивши, и души наша, иссохшия от горести уныния наслади посещением Твоим и исправи, яко жезл, непорочно сохранить пути жестоки, любви ради Сына Твоего.

ПЕСНЬ 9

Ирмос: Воистину Богородицу Тя исповедуем, спасеннии Тобою, Дево чистая, с безплотными лики Тя величающе.

Се вся земля скорбит и взывает ти гласом нашим, отче всемирне: Научи нас смирить себе и любить враги, да вселится в ны Дух Святыи и обрящем Небесное Царство с тобою.

Труждайся паче человека, пророчески приял еси во чреве, страха ради Господа, и поболел и родил еси нам Духа спасения Божия, имже веселиши многия, отче, и росую слез твоих исцелиши вся поющия ти: Радуйся, Силуане, утешителю наш.

Изнеможе всякое слово, и токмо воздыхания сердечная оставишася нам, но глаголы твоя украдше, приносим ти последний сей глас: Силуане, отче наш, моли о нас, детех твоих ныне и в час судный, да будем с тобою на небесех, слышаще песни, яже поются Духом Святым.

Слава: Видел еси Свет истинный, приял еси Духа Небеснаго, таинниче благодати, да свободимся и мы тобою от всякия прелести, Силуане, и научимся поклоняться живоначальной Троице Духом и истиною.

И ныне: Елей светильника нашего оскуде, и мрак смертный найде на нас, но возсиявши, пречистая Заре, введи ны в чертог Христов, да причастницы будем тайныя Вечери Агнца со отцами нашими и с Тобою, девственная Радосте небесных и земных.

На Хвалитех, стихиры, глас 2

Благодарим Тя, Господи / о дивнем утешителе скорбящих / теплейшем предстателе нищих и малых мира сего / и надмирнем печальнице всего рода человеческого, / молим Тя, Многомилостиве: / Прииди и вселися в ны со Отцем и Духом Святым / и сотвори нас

подобны Тебе, Кроткому и Смиренному, / якоже до конца бысть подобен Тебе / чадо Твое и отец наш, Силуан всепреподобный. www.tezauriliturgic.ro

О милости Господни! / Се Христос научает тя путем жизни вечныя / и тайну бытия открывает миру, глаголя: / «Держи ум твой во аде и не отчаивайся» / Сие бо есть оружие непобедимое на враги, / сие огонь пополаяя страсти и возсиявая свет смирения Христова. / Дерзаим убо людие, / воспоим и мы песнь великаго подвижника Спасова: / «Скоро аз умру и окаянная душа моя снидет во ад, / и тамо един аз имам плакати о Господе». / И обрящем, братие, покой душам нашим.

Внемля Пресвятому Духу, / в сердце твоём тайно гласящему истину догматов Божия мудрости, / весь сообразен был еси Евангельскому слову, / Силуане, богослове возлюбленне, / и миру явился еси книга жива, / в нейже Утешитель, уясняя в последняя благовестие Христово, / новописа степени блаженства, взывая тобою во всю вселенную: /

Блаженна душа, возлюбльшая смирение и слезы / и ненавидящая злыя помыслы. /

Блаженна душа, любящая брата своего, / ибо брат наш есть наша жизнь. /

Блаженна душа, любящая брата, / в нейже живет Дух Господень / и дает ей мир и радость, / и плачет она за весь мир.

Равноапостольный явился еси, Силуане, / в молитве сокровенней, / егда зывал еси в безмолвней ноци: / «Молю Тя, Господи милостиве / да познают Тя Духом Святым вси народи земли». / И ныне безболезненно предстоя Престолу Божию / виждь на всех сынов Адама, скорбящих в мире сем, / не презри сокрушение наше, болезни и воздыхания, / и даждь народом утешитися лицезрением кроткаго и милостиваго Лица Господня, / да согреются печальная сердца людей / и наслаются глубоким и сладким миром Святаго Духа.

СЛАВА, глас 6:

О Душе Святыи, великий Царю, / милостивне приими Церковь Твою / молебный глас Силуанов днесь приносящую Ти. / Что воздадим Тебе, мы, грешная земля, / зане открыл еси нам непостижимую тайну / и дал еси нам познати Господа, Создателя нашего / и вкусити безмерныя любве Его к нам. / О Тебе радость, Утешителю благий, / глубокий и сладкий мир душ наших, / Ты бо сотворил еси нас сродники Отца Небеснаго. / Научи убо нас неизглаголанней любви к народу, / научи нас любить враги и слезно молитися о них, / научи нас, Всеблагий, смирению Христову, да будем свободни от всякия тьмы, / и жизнь вечная да будет в душах наших. / О Душе Святыи, мил еси Ты, и сладок паче всего земнаго, / обитай в нас всегда, / да вси согласно славим Творца / Отца, и Сына, и Святаго Духа во веки.

И НЫНЕ, Богородичен, глас тойже:

Око сердца моего воспушаю к Тебе, Владычице, / не презри малаго моего воздыхания, / в час, егда судит Сын Твой миру, / буди ми покров и помощница.

Славословие великое. И Отпуст.

Блаженна от канона преподобнаго, песнь 3 и 6.

Прокимен, глас 7:

Честна пред Господем смерть преподобных Его

Стих: Что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми?

Апостол, к Галатам, зачало 213

или сей: Соборнаго послания Иоаннова чтение: (зач.73, гл.4, 7-11)

Возлюбеннии, возлюбим друг друга, яко любви от Бога есть: и всяк любяй, от Бога рожден есть, и знает Бога. А не любяй, не позна Бога; яко Бог любви есть. О сем явися любви Божия в нас, яко Сына Своего Единороднаго посла Бог в мир, да живи будем Им. О сем есть любви, не яко мы возлюбихом Бога, но яко Той возлюбил нас, и посла Сына Своего очищение о гресех наших. Возлюбленнии, аще сице возлюбил есть нас Бог, и мы должны есмы друг друга любить.

Аллилуиа, глас 6:

Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело

Стих: Сильно на земли будет семя Его.

Евангелие от Луки, зачало 24,

или от Луки, зачало 26

Рече Господь: якоже хотите да творят вам человецы, и вы творите им такожде. И аще любите любящия вы, кая вам благодать есть? ибо и грешницы любящия их любят. И аще благотворите благотворящим вам, кая вам благодать есть? ибо и грешницы тожде творят: и аще взаим даете, от нихже чаете воспряти, кая вам благодать есть? ибо и грешницы грешником взаим дают да восприимут равная. Обаче любите враги ваша, и благотворите, и взаим дайте ничесоже чающе, и будет мзда ваша многа, и будете сынове Вышняго, яко Той благ есть на неблагодарныя и злыя. Будите убо милосерди, якоже и Отец ваш милосерд есть.

Кондак 1

Избранный молитвенниче и Духа селение благовонное, / Силуане преподобне, / присно источая слезы на земли, / горел еси желанием да вси людие спасутся / и узрят славу Божию. / Но яко в болезнех стяжав утробу Христову, / избави нас от печали греховных, / да наполнятся Духа уста наша воспети тебе: / РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Икос 1

Ангельский Царь, от юности призывай тя благодатию Своею, предустави тя, Силуане богомудре, сообразна быти образу Сына Своего, да свидетельствуеши миру о любви Божией, и воздвигнеши от пропасти отчаяния люди благодарно зовущия ти:

Радуйся, сияние любви Отчия
Радуйся, проповедниче Христова всепрощения
Радуйся, теплото, исполнь Духа Святаго
Радуйся, красото образа первозданнаго
Радуйся, имже источаются слезы
Радуйся, имже очищаются смыслы
Радуйся, отрасли распятыя земли русския
Радуйся, древо жизни, носяй плоды сладкия
Радуйся, раю посреде имый Христа кроткаго
Радуйся, лозы Христовы благоплодная розго
Радуйся, огнем благодати просвещаеши умы
Радуйся, пламенем любви исцеляеши души
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 2

Видящи тя Пречистая Дева в бездне греховней погибающа, милосердова о тебе и тихими словесы воззва к покаянию. Ты же, отче святой, познавый Ю Духом, николиже забыл еси сие дивное посещение и кроткий глас Божия Матере, но присно влеклся еси к Ней, любовию поющи: Аллилуиа.

Разум небесный стяжав покаянием, и в напутие приим молитвы великаго пастыря Иоанна, яко овча жаждащее, вселился еси во двор Пантелеимонов, идеже среди адскаго жжения распинался еси миру, глаголя: «Зле умру за грехи моя». Мы же дивящися крепости твоего покаяния, вопием ти сице:

Радуйся, Христа паче души своя возлюбивый
Радуйся, во след Агнцу Божию последовавый
Радуйся, злато огнем искушений очищенное
Радуйся, кадило покаянным пламенем возносимое
Радуйся, воине Христов мужеумный
Радуйся, послушания непорочна исполненный
Радуйся, горо мраком богооставления приосененная
Радуйся, Гефсиманскою нощию помысливый Бога неумолима
Радуйся, тебе бо открыся тайна Христова истощания
Радуйся, ты бо отчаялся еси да утешиши многия
Радуйся, от юности на высоту совершенства возшедый
Радуйся, Господа распята и Воскресша образе предивный
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 3

Силу молитвы Иисусовы приим в сердце твое от Пречистыя Богородицы туне, множеству вражеских нападений подверглся еси, блаженне, бдением же, пощением и непрестанными теченьми слез твоих умиловляя Господа, и поя Ему: Аллилуиа.

Икос 3

Имуще тя учителя и наставника, Силуане богоносне, укрепляемся на подвиг крестный. Ты бо научился еси от Господа путем жизни вечныя, и восприял еси небесных тайн откровение Духом Святым, Имже вдохновляемся воспети тебе:

Радуйся, Христообразный уме
Радуйся, сердце заповедию Христовою расширенное
Радуйся, яко Духом Святым и тело твое освятися
Радуйся, яко мощами твоими вернии благоухаются
Радуйся, Святыя Троицы таинниче
Радуйся, Отца Небеснаго сыне возлюбленне

Радуйся, присный друже Христа
Радуйся, Духа Свята огненная уста www.tezaurliturgic.ro

Радуйся, неизреченная богословствуеши яве
Радуйся, на персех Христа почерпый струи Божия любви
Радуйся, реко боговедением орошающая концы
Радуйся, кладезю жаждущия напаяющий
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 4

Бури житейския и помыслов душетленных не убоимся, Силуане отче наш, яко словеса твоя — светильник ногама нашим и свет стезям нашим. Тобою бо научихомся мнети себе низайшия всех и возделети присно смирения Христова, победную песнь на враги поюще: Аллилуиа.

Икос 4

Да услышит земля и возвелелится о милости Господней, яко живой Христос непостижимо явися ти, преподобне Силуане, и сподоби тя насладитися Духом Святым, имже познал еси Господа и возлюбил Его до конца. Мы же дивящися сему неизреченному богоявлению, ублажаем тя сице:

Радуйся, Кроткаго и Смиреннаго лицезревый
Радуйся, желанием уподобится Ему возжелевый
Радуйся, яко сладость Духа всего тебе исполни
Радуйся, яко мученически жаждал еси страданий Христа ради
Радуйся, тихий и кроткий взор Христов никогдаже забывай
Радуйся, последи Того присно со слезами искавый
Радуйся, от ада возведенный к видению лица Божия
Радуйся, слышавый тамо глаголы неизреченныя
Радуйся, причастниче славы сынов Воскресения
Радуйся, тайновидче человеколюбия Божия
Радуйся, Духом озаренный богословити Творца
Радуйся, Того проповедавый милостива и всепрощающа
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 5

www.tezauruliturgic.ro
Несозданным светом осиянный, в тебе, отче, мудрствовася еже и во Христе Иисусе, Иже показа тя новейша богослова и молитвенника дивна, мир слезами орошающа, да вси людие познают Бога, якоже ты познал еси Его Духом Святым, и обратятся к Нему, в радости зовущи: Аллилуиа.

Икос 5

Видевши, яко умалися совершенная благодать, юже приял еси, явльшуся ти Христу, плачем объят был еси, преподобне, и множество преидя огненных искушений, болезненне учился еси, еже како стяжевается благодать, и како хранится она. Темже, яко благодати таиннику и подвижнику премудрому, воспеваем ти сице:

Радуйся, скучает о Господе душа твоя
Радуйся, еленю, жаждущий к струям жизни вечныя
Радуйся, красотою плененный Лица Божия
Радуйся, звездо, от нощи с плачем утренюющая
Радуйся, страдальче от умных враг множицею мучимый
Радуйся, воздыханьми взывавый к Могущему спасти
Радуйся, призывавый милость Серафимовым воплем
Радуйся, в наследие стяжавый благодать страданием
Радуйся, кровьми приемый разум духовный
Радуйся, ведение сие яко сокровище нам оставивый
Радуйся, имже вдохновляемся погубленная рыданьми воспряти
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 6

Проповедник безприкладный яже к врагом любви явился еси миру, Силуане преподобне, яко Дух Святой уподоби тя распятому Христу, и научи тя миловати враги яко присныя дети и слезно молиться о них. И нас сподоби, отче возлюбленне, сего истиннаго знания, еже есть жизнь вечная, да с тобою воспоем Богу: Аллилуиа.

Икос 6

Возсия тебе свет разума, Силуане богомудре, егда по летех пятнадцати борения унывшу в тебе духу твоему, глас Господень показа ти путь ко смирению, рек: «Держи ум твой во аде, и не отчаивайся». Еже правило приимше яко оружие непобедимое на враги, благодарно вопием ти:

Радуйся, богонаученный подвижникче
Радуйся, светило сущим во тьме возсиявающее
Радуйся, единомысленниче древних Отец пустынных
Радуйся, обогащенный разумом Святых
Радуйся, подвигу Серафимову духом приобщенный
Радуйся, огненным деланием в мужа совершенна пришедый
Радуйся, имже открыся тайна любве, яже есть смирение
Радуйся, имже отчаянный век наш прият исцеление
Радуйся, смирение Христово, яко бисер, взыскавый
Радуйся, гордыню богоначертанным законом попаливый
Радуйся, подобно Христу послушанием истощивыйся до ада
Радуйся, путь заповедей Его текий веселыма ногами
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 7

Хотяй всем человеком спастися Человеколюбец Господь остави тя вкусити адских мучений, яко да будеши пламенный молитвенник о томящихся во аде и сени смертной, имже в нощи ходатайствовал еси отраду и покой слезами великими, да не лишатся славы и любве таковаго Бога, но да вси воспоют во свете невечернем: Аллилуиа.

Икос 7

Новый Адам явлейся вселенней, блаженне, Духом Святым познал еси в себе тайну падения первозданного, и кайся перед небом и землею, взывал еси: «Милостиве, помилуй мя, падшаго». Темже Силы Небесныя страхом содержи ми бяху, и радующеся о покаянии твоём взываху ти:

Радуйся, Адамовым плачем лишение славы Божия плакавый
Радуйся, землю струями слезными оросивый
Радуйся, яко пустыня мира таинственно внемляше ти
Радуйся, якоже райское и царское паки приял еси
Радуйся, вся роды человеческия обьимый покаянием
Радуйся, познание милости Божия ходатайствовавый всем
Радуйся, болезнями возставивый первозданную красоту
Радуйся, царю и иерею по чину Мелхиседекову
Радуйся, жертво, на вселенstem жертвеннице принесенная
Радуйся, яко ныне прейде время плача Адамова
Радуйся, спребываеши вечно Христу, о Немже рыдаше душа твоя

Радуйся, и даждь нам благодать Адамова покаяния
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 8

Странная на тебе совершишася, преподобне, яко непричастен сый мирския мудрости, познал еси неизреченная Божия, и богословил еси тайны будущего века, органе светозарный Духа Святаго, Иже усты твоими возвести нам, яко велико есть точию еже стяжати смиренного Духа любви Христовы, яже всех милует, поющи Господеви: Аллилуиа.

Икос 8

Весь сообразен быв евангельскому слову, обрел еси сердце милующее всю тварь, и подобно Отцу Небесному, обლობызавшему блуднаго сына, мил тебе бысть всякий брат твой. И аки пламенем томяся, да вси людие познают сицеваго Господа, взывал еси: «Дай ми, Господи, слезы да плачет душа моя от любви к брату день и ночь». Тем же мы вси яко благовестника небеснаго величаем тя сице:

Радуйся, Гефсиманскаго плача причастниче
Радуйся, селение Бога и человека вмещающее
Радуйся, печаль и радость в себе странно сочетавай
Радуйся, плоде мира же всего дражайший
Радуйся, пречистый елее сокрушенныя исцеляяй
Радуйся, тихий свете отчаянныя возставляяй
Радуйся, присно о нищих и униженных болезновал еси
Радуйся, теплотою Духа скорбящия души согревал еси
Радуйся, яко Серафим звери дивия милующий
Радуйся, избавлься от тьмы ныне смиренно царствуеши
Радуйся, источниче слез совесть омывающий
Радуйся, орле, под криле небо и землю собирающий
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 9

Всем Небесным Сидам тайно внимая, воспевающим страдания Господня, предзрел еси Христа пред собою выну, блаженне, простирающа руки Своя на Кресте, да будем смиренны, и сладчайшую песнь, юже научи тя Дух Святой, херувимски пел еси Ему в души твоей: Аллилуиа.

Икос 9

Вития премудрыя века сего побеждая, духодвижно писал еси от Лица Божия милосердия, Силуане блаженне, да вси языцы иже под небесем приидут в познание истины единого Бога. И мы прияхом книгу твою, яко огонь Утешителей, имже ожесточенная смягчаются и подаются слезы умиления благодарно поющим ти:

Радуйся, Евангелие одушевленное, имже концы просвещаются
Радуйся, книго тростию Духа написанная
Радуйся, имже Благовестие изыде паки во всю землю
Радуйся, имже новое добротолубие дадесе миру
Радуйся, глубино тайн препростыми словесы явленная
Радуйся, высото совершенства всем предложенная
Радуйся, сокровище неистошное богословия
Радуйся, пророческая уста, имиже Дух Святыи глагола
Радуйся, учиши бо со властью, Апостолов наследниче
Радуйся, воды целительныя неисчерпаемый источниче
Радуйся, жало к любви горней уязвляющее
Радуйся, жезле из камене струи источающий
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 10

Спасения рода чловеча жаждуши, уподобился еси Христу, молящемуся в Гефсимании, да искупит вся от клятвы законныя, яко Дух Святыи исполни тя любви Христовы, яже умирает, да прочии живи будут, и тако зряши в коемждо брате твоём образ славы Божия, проливал еси кровь твою в молениих за весь род Адамов, взываюши Богу: Аллилуиа.

Икос 10

Стену неборимую рода христианскаго, Пресвятую Деву познал еси, Силуане предивне, яко, всельшуся в тя Духу Святому, сродник был еси Пречистыя и всех небожителей, ихже мысли и чувства тайне уразумев, возвестил еси нам, умильно поющим ти:

Радуйся, избранниче возлюблен Богоматере
Радуйся, рая благодатныя благовонный цвете
Радуйся, яко Сергей и Серафим, таинниче Пречистыя

www.tezaurliturgic.ro
Радуйся, взиравый на высоту любви Ея пламенный
Радуйся, приникнувый в глубину скорой Владычицы
Радуйся, яко Богородичным плачем в Духе Святем плакал еси
Радуйся, ты бо у Креста стоял еси неизреченне с Богородицею
Радуйся, ты бо умно созерцал еси покров Ея над землею
Радуйся, печаль ея о людех в сердце твоём носивый
Радуйся, грешных милование Пречистыя в утешение нам уяснивый
Радуйся, ныне зриши Богородицу во славе
Радуйся, словеса твоя о Деве нам в светлость и радование
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 11

Пение новое воспел еси, блаженне, якоже научи тя Господь: держай ум твой во аде, слезно искал еси Бога, глаголя: «Скоро аз умру, и вселюся в темницу адову, идеже тужити и плаката имам о Господе». И тако до ада смиряся, чистым умом предстоял еси Богу, и Духу свидетельствующу в души твоей спасение, взывал еси Ему: Аллилуиа.

Икос 11

Свет Христова смирения возсия миру тобою, Силуане боговидче, яко Духом Святым познал еси сию неописанную тайну, и научивший от Господа кротости и смирению, обрел еси покой души твоей. Сподоби и нас смиренного Духа, да обрящем мир прежде конца, сице ты убожающия:

Радуйся, смирения Христова сладкопевче
Радуйся, смиренне, гориши яко солнце неопалимое
Радуйся, телотою своею согреваеши всех
Радуйся, твоя бо есть земля кротких
Радуйся, цветущий саде, идеже обитает Бог
Радуйся, тебе любят Апостоли, Пророцы и Преподобнии
Радуйся, тебе любят Ангели, Серафими и Херувими
Радуйся, тебе любят небо и земля
Радуйся, тебе любит Дева Пречистая
Радуйся, смиренне, Господь о тебе радуется
Радуйся, до ада смиривыйся и мир победивый
Радуйся, небом и землею ныне прославленный
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Благодатию Духа озаряемь, Силуане тайновидче, начертал еси нам закон божественныя любви, глаголя: «Аще кто множае любит, той и множае страждет», яко любви неизменно причастна печали бывает. Темже видяще тя, подобно Христу и Богородице, выну болезнующа о народе умильно вопием Богу: Аллилуиа.

Икос 12

Поющи песнь в души твоей, исполни мира Божия, тихо прешел еси от смерти в жизнь, дивне, во благоухании подвига твоего. И ныне, идеже есть Господь, и ты предстоиши, зря славу кроткаго и милостиваго Лица Его, и по обещанию твоему молишия о всем роде человечестем, и о нас сынолепно тя воспевающих:

Радуйся, Духом Святым сродниче Господа
Радуйся, Бога дерзновение призывавый дражайша Отца
Радуйся, яко дети Отца Небеснаго видевый братию твою
Радуйся, Христос бо сотвори нас едину семью
Радуйся, слезами божественными сеявый скорби постныя
Радуйся, радостию пожавый класы присноживотия
Радуйся, пище небесная, алчущия питающая
Радуйся, чистое сердце, узревшее Бога
Радуйся, ныне уподобился еси Ему до конца
Радуйся, светлый покрове вселенныя
Радуйся, и буди утешитель сирым твоим
Радуйся, и не забуди нас, скорбящих в мире сем
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 13

О предивный отче Силуане, / Духа носителю всемирный, / приими смиренную песнь благодарения, / яко тобою узрехом свет богоразумия, / и предстоя ныне Пресвятей Троице / поминай ихже возлюбил еси, мудре, / и настави нас к тихому пристанищу любви Отчия, / до сподобимся пети с тобою / Аллилуиа.

Сей кондак глаголи трижды.

Таже:

Ангельский Царь, от юности призывай ты благодатию Своею, предустави ты, Силуане богомудре, сообразна быти образу Сына Своего, да свидетельствуеши миру о любви Божией, и воздвигнеши от пропасти отчаяния люди благодарно зовущия ти:

Радуйся, сияние любви Отчия
Радуйся, проповедниче Христова всепрощения
Радуйся, теплото, исполнь Духа Святаго
Радуйся, красото образа первозданного
Радуйся, имже источаются слезы
Радуйся, имже очищаются смыслы
Радуйся, ветвь распятыя земли русския
Радуйся, древо жизни, носяй плоды сладкия
Радуйся, раю посреде имий Христа кроткаго
Радуйся, лозы Христовы благоплодная розго
Радуйся, огнем благодати просвещаеши умы
Радуйся, пламенем любви исцеляеши души
РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.

Кондак 1

Избранный молитвенниче, и Духа селение благовонное, / Силуане преподобне, / присно источая слезы на земли, / горел еси желанием да вси людие спасутся / и узрят славу Божию, / но яко в болезнех стяжав утробу Христову / избави нас от печали греховных, / да наполнятся Духа уста наша воспети тебе: / **РАДУЙСЯ, ВЕЛИКИЙ СИЛУАНЕ, СЛАДЧАЙШИЙ БОГОСЛОВЕ.**

О Преподобне и Богоносне отче наш Силуане, возлюбивый непостижимо являшагося тебе Христа паче всякаго инаго блага и всякия иная красоты, и взыскавый Сего с великим плачем в житии твоём, ныне же веселяся с Небесными Силами, ненасытимо насыщаяся неизреченныя Его доброты, молим тя, преблаженне, призри с небес на ны, недостойныя, с любовию творящая память твою святую, и прииди и стани среди нас, и буди сам ты начальник сего торжества нашего. Отче предивне Силуане, еще в житии сем насладивыйся Духом Святым, Иже неисповедимым пришествием своим даде ти узрети и познати Христа Бога, и уподобитися Ему в любви к человеку, молим тя, помяни нас, чада твоих, в тесноте и скорби сущих: болезнующа на земли в молитвах о мире, ныне же безболезненно предстоя Престолу Господа Славы, испроси миру мир, Церкви Православней утверждение, священником — заступление, малодушным — терпение, омраченным — просвещение, отчаянным — непостыдную надежду, скорбящим — утешение, умирающим — благое напутствие и усопшим — отраду и упокоение в Бозе.

Ей, Отче наш Силуане, услыши нас, бедствующих в мире сем, страстей бурю потопляемых, и умири жизнь нашу, отыми от нас всяку вражду и неприязнь, защити нас предстательством твоим от всякаго навета вражия, научи нас любви, милосердию и единомыслию, да вси согласно славим Творца, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Ина молитва Преподобному (Яже читается изрядно во Обители его)

Преподобне отче Силуане, источниче слез, текущих в жизнь, ты еще на земли научился еси от Духа Святаго милосердию Христову, еже имаши ныне неотъемлемо и совершенно в Царствии Небеснем.

Помяни убо обетование твое молитися о всем скорбящем роде человечестем. Аще и живущии пред Лицем Бога Живаго не могут помышляти земная, вонми въздыханию нашему в час сей, и умоли милостиваго Господа, да ниспослет и нам, погибающим, Духа Утешителя, да разумеем, что есть любви к Богу, и что есть любви к человеку, и вдохновимся силою сея любви последовати Христу аможе аще пойдет.

Ей, Силуане блаженне, душа твоя вся в любви есть, сего ради припадаем ти и со слезами вопием: подаждь омраченному уму нашему помысл смирения и умиления, еже никогоже оскорбляти, но молитися о всех, якоже о себе самех. Вообрази в нас Образ Христов, якоже познал еси Его Духом Святым, и научи нас пути, имже шел еси, пути смиреннаго плача, покаяния и послушания. Ты бо еси отец наш, иже породил еси нас словом твоим, и мы чада твоя и овцы двора твоего, аще и недостойнии. Пребуди убо неотступно с нами, наставляя нас на истину Христову. Стеною молитвы твоя огради Обитель сию и всех живущих в ней, и утверди ю на камени евангельских заповедей, да сподобимся служити непорочно и верно слову и делу твоему. Мир и любовь помози нам обрести прежде конца, и в час смертный

www.tezaurliturgic.ro
вложи в уста наша молитву твою сию: «Слава Тебе, Господи, яко ныне иду к Тебе, и имам
вечно в мире и любви зрети Лице Твое. Твой тихий, кроткий взор привлече душу мою, и она
скучает по Тебе; со Отцем и Святым Духом, Тебе слава во веки веков. Аминь».

Жизнь блаженного Старца Силуана внешне протекала мало интересно. До призывного возраста это была жизнь бедного русского крестьянина, потом обычная военная служба в нижних чинах, и затем долгие годы, 46 лет, монотонной монастырской жизни простого монаха.

Формуляр Монастыря говорит о нем следующее: Схимонах Отец Силуан; мирское имя — Семен Иванович Антонов, крестьянин Тамбовской губернии, Лебединского уезда, Шовской волости и села. Родился в 1866 г.; на Афон приехал в 1892 г.; в мантию пострижен в 1896 г.; в схиму — в 1911 г. Послушания проходил: на Мельнице, на Каламарейском метохе (владение Монастыря вне Афона), в Старом Нагорном Русике, в Экономии. Скончался 11/24 сентября 1938 года.

От «родился» до «скончался» — все бедно, не о чем рассказать; касаться же внутренней жизни человека пред Богом — дело нескромное, дерзновенное. Среди площади мира открывать «глубокое» сердце христианина — почти святотатство; но уверенные в том, что ныне Старцу, ушедшему из мира победителем мира, уже ничто не страшно, уже ничто не нарушить его вечного покоя в Боге, позволим себе попытку хоть что-нибудь рассказать о его чрезвычайно богатом, царственно высоком житии, имея в виду тех немногих, которые и сами влекутся к той же божественной жизни.

Поле духовной борьбы для всякого человека, прежде всего, является его собственное сердце; и тот, кто любит входить в свое сердце, оценит выражение Пророка Давида:

«приступит человек и сердце **глубоко**» (Пс. 63, 7). Подлинная христианская жизнь течет там, в глубоком сердце, сокрытом не только от посторонних взоров, но в полноте и от самого носителя этого сердца. Кто входил в этот таинственный чертог, тот несомненно испытал невыявляемое изумление пред тайной бытия. Кто чистым умом погружался в напряженное созерцание своего внутреннего человека, тот понимает невозможность проследить в полноте течение своей жизни даже за короткий отрезок времени, тот сознает невозможность уловить процессы духовной жизни сердца, которое своей глубиной касается того бытия, где уже нет процессов. А ведь перед нами, в данном житии, стоит как будто именно эта задача: изобразить внутренний процесс роста великого подвижника.

Нет, мы не поставим пред собой невыполнимой задачи. Мы лишь отчасти коснемся тех этапов его жизни, которые нам лучше известны. Еще в большей степени мы считаем неуместную попытку научного психоанализа, ибо там, где действует Бог, наука не приложима.

Из долгой жизни Старца наиболее ясно мы удержали в памяти несколько фактов, являющихся показательными для его внутренней жизни и в то же время его «историей». Первый из них по времени относится к его раннему детству, когда ему было не более 4-х лет. Отец его, подобно многим русским крестьянам, любил оказывать гостеприимство странникам. Однажды, в праздничный день, с особенным удовольствием он пригласил к себе некоего книгоношу, надеясь от него, как человека «книжного», узнать что-либо новое и интересное, ибо томился он своей «темнотой» и жадно тянулся к знанию и просвещению. В доме гостю был предложен чай и еда. Маленький Семен с любопытством ребенка смотрел на него и внимательно прислушивался к беседе. Книгоноша доказывал отцу, что Христос не Бог, и что вообще Бога нет. Мальчика Семена особенно поразили слова: «Где Он, Бог-то?»; и он подумал: «Когда вырасту большой, то по всей земле пойду искать Бога». Когда гость ушел, маленький Семен сказал отцу: «Ты меня учишь молиться, а он говорит, что Бога нет». На это отец ответил: «Я думал, что он умный человек, а он оказался дурак. Не слушай его». Но ответ отца не изгладил из души мальчика сомнения.

Много лет прошло с тех пор. Семен вырос, стал большим здоровым парнем и работал неподалеку от их села, в имении князя Трубецкого, где старший брат его взял подряд на постройку. Работали они артелью; Семен — в качестве столяра. У артельщиков была кухарка, деревенская баба. Однажды она ходила на богомолье и посетила, между прочим, могилу замечательного подвижника — затворника Иоанна Сезеновского (1791–1838). По возвращении она рассказывала о святой жизни затворника и о том, что на его могиле бывают чудеса. Некоторые из присутствовавших стариков подтвердили рассказы о чудесах, и все говорили, что Иоанн был святой человек.

Слыша эту беседу, Семен подумал:

«Если он святой, то значит Бог с нами, и незачем мне ходить по всей земле — искать Его», и при этой мысли юное сердце загорелось любовью к Богу.

Удивительное явление, с четырехлетнего до девятнадцатилетнего возраста продержалась мысль, запавшая в душу ребенка при слышании книгоноши; мысль, которая, видимо, тяготила его, оставаясь где-то в глубине неразрешенной, и которая разрешилась таким странным и, казалось бы, наивным образом.

После того, как Семен почувствовал себя обретшим веру, ум его прилепился к памяти

Божией, и он много молился с плачем. Тогда же он ощутил в себе внутреннее изменение и влечение к монашеству, и, как говорил сам Старец, на Молодых красивых дочерей князя стал он смотреть с любовью, но без пожелания, как на сестер, тогда как раньше вид их беспокоил его. В то время он даже просил отца отпустить его в Киево-Печерскую Лавру, но отец категорически ответил: «Сначала кончи военную службу, а потом будешь свободен пойти».

В таком необычном состоянии Семен пробыл три месяца; затем оно отступило от него, и он снова стал водить дружбу со своими сверстниками, гулять с девками за селом, пить водку, играть на гармонике, и вообще жить подобно прочим деревенским парням.

Молодой, красивый, сильный, а к тому времени уже и зажиточный, Семен наслаждался жизнью. В селе его любили за хороший миролюбивый и веселый характер, а девки смотрели на него, как на завидного жениха. Сам он увлекся одною из них и прежде чем был поставлен вопрос о свадьбе, в поздний вечерний час с ними произошло «обычное».

Замечательно при этом, что на следующий день утром, когда он работал с отцом, тот тихо сказал ему:

«Сынок, где ты был вчера? Болело сердце мое».

Эти кроткие слова отца запали в душу Семена, и позднее, вспоминая его, Старец говорил:

«Я в меру отца моего не пришел. Он был совсем неграмотный, и даже „Отче наш“ читал с ошибкой, говорил „днесть“ вместо „днесь“, заучил в церкви по слуху, но был кроткий и мудрый человек».

У них была большая семья: отец, мать, пять братьев-сыновей и две дочери. Жили они вместе и дружно. Взрослые братья работали с отцом. Однажды, во время жатвы, Семену пришлось готовить в поле обед; была пятница; забыв об этом, он наварил свинины, и все ели. Прошло полгода с того дня, уже зимою, в какой-то праздник, отец говорит Семену с мягкой улыбкой:

— Сынок, помнишь, как ты в поле накормил меня свининой? А ведь была пятница; ты знаешь, я ел ее тогда как стерву.

— Что ж ты мне не сказал тогда?

— Я, сынок, не хотел тебя смутить.

Рассказывая подобные случаи из своей жизни в доме, отца, Старец добавлял:

«Вот такого старца я хотел бы иметь: он никогда не раздражался, всегда был ровный и кроткий. Подумайте, полгода, терпел, ждал удобной минуты, чтобы и поправить меня и не смутить».

Старец Силуан был весьма большой физической силы. Свидетельствуют об этом, между прочим, и следующие факты из его жизни.

Он был еще совсем молодой, до военной службы, однажды на Пасху, после обильного мясного обеда, когда братья его разошлись по гостям, а он остался дома, мать предложила ему «яичницу»; он не отказался; мать сварила ему целый чугунок, до полусотни яиц, и он все съел.

В те годы он работал со своими братьями в имении князя Трубецкого, и в праздники иногда ходил в трактир; были случаи, что он выпивал за один вечер «четверть» (3 литра) водки, но пьяным не бывал.

Однажды в сильный мороз, ударивший после оттепели, сидел он на постоялом дворе. Один из постояльцев, переночевавший там, хотел возвращаться домой; пошел он запряхь

свою лошадь, однако, скоро вернулся, говоря:

— Беда! Нужно ехать, и не могу: лед обожил копыта лошади толстым слоем, и она от боли не дается отбить его.

Семен говорит:

— Пойдем, я тебе помогу.

На конюшне он взял шею лошади около головы под мышку и говорит мужику: «Обивай». Лошадь все время стояла не шелохнувшись; мужик обил лед с копыт, запряг и уехал.

Голыми руками Семен мог брать горячий чугун со щами и перенести его с плиты на стол, за которым обедала их артель. Ударом кулака он мог перебить довольно толстую доску. Он подымал большие тяжести и обладал редкою выносливостью и в жару и в холод; он мог есть очень по многу и много работать.

Но эта сила, которая позднее послужила ему для совершения многих исключительных подвигов, в то время была причиной его самого большого греха, за который он принес чрезвычайное покаяние.

Однажды, в престольный праздник села, днем, когда почти все жители весело беседовали около своих изб, Семен с товарищем гулял по улице, играя на гармонике. Навстречу им шли два брата — сапожники села. Старший — человек огромного роста и силы, большой скандалист, был «навеселе». Когда они поравнялись, сапожник насмешливо стал отнимать гармошку у Семена; но он успел предать ее своему товарищу. Стоя против сапожника, Семен уговаривал его «проходить своей дорогой», но тот, намереваясь, по-видимому, показать свое превосходство над всеми парнями села в такой день, когда все девки были на улице и со смехом наблюдали сцену, попер на Семена. И вот, как рассказывал об этом сам Старец:

— Сначала я подумал уступить, но вдруг стало мне стыдно, что девки будут смеяться, и я сильно ударил его в грудь; он далеко отлетел от меня и грузно повалился навзничь посреди дороги; изо рта его потекла пена и кровь. Все испугались; испугался и я; думаю: убил. И так стою. В это время младший брат сапожника взял с земли большой булыжник и бросил в меня; я успел отвернуться; камень попал мне в спину; тогда я сказал ему: «Что ж, ты хочешь, чтоб и тебе тоже было?», и двинулся на него, но он убежал. Долго пролежал сапожник на дороге; люди сбежались и помогали ему, омывали холодной водой. Прошло не меньше получаса прежде, чем он смог подняться, и его с трудом отвели домой. Месяца два он проболел, но, к счастью, остался жив, мне же потом долго пришлось быть осторожным: братья сапожника со своими товарищами по вечерам с дубинами и ножами подстерегали меня в закоулках, но Бог сохранил меня.

Так в шуме молодой жизни начал уже заглушаться в душе Семена первый зов Божий к монашескому подвигу, но избравший его Бог снова воззвал его уже некоторым видением.

Однажды, после нецеломудренно проведенного времени, он задремал и в состоянии легкого сна увидел, что змия через рот проникла внутрь его. Он ощутил сильнейшее омерзение и проснулся. В это время он слышит слова:

«Ты проглотил змию во сне, и тебе противно; так Мне нехорошо смотреть, что ты делаешь».

Семен никого не видел; он слышал лишь произнесший эти слова голос, который по своей сладости и красоте был совершенно необычный. Действие, им произведенное, при всей своей тихости и сладости было потрясающим. По глубокому и несомненному

убеждению Старца — то был голос Самой Богородицы. До конца своих дней он благодарил Божию Матерь, что Она не возгнушалась им, но Сама благоволила посетить его и восстановить от падения. Он говорил:

«Теперь я вижу, как Господу и Божией Матери жалко народ. Подумайте, Божия Матерь пришла с небес вразумить меня — юношу — во грехах».

То, что он не удостоился видеть Владычицу, он приписывал нечистоте, в которой пребывал в тот момент.

Этот вторичный зов, совершившийся незадолго до военной службы, имел уже решающее значение на выбор дальнейшего пути. Его первым следствием было коренное изменение жизни, принявшей недобрый уклон. Семен ощутил глубокий стыд за свое прошлое и начал горячо каяться пред Богом. Решение по окончании военной службы уйти в монастырь вернулось с умноженной силой. В нем проснулось острое чувство греха, и в силу этого изменилось отношение ко всему, что он видел в жизни. Это изменение сказалось не только в его личных действиях и поведении, но и в его чрезвычайно интересных беседах с людьми, из которых мы, к сожалению, можем рассказать лишь немногие, наиболее отчетливо сохранившиеся в нашей памяти.

В какой-то праздник, когда водили в селе хороводы, Семен смотрел, как один мужик, средних лет, его односельчанин, играл на гармонике и плясал. Отозвав этого мужика немного в сторону, он спросил его:

— Как же, Степан, ты можешь играть и плясать, ведь ты же убил человека?

Он убил его в пьяной драке. Тогда тот отводит Семена еще немного далее и говорит ему:

— Знаешь ли, когда я был в остроге, то много молился Богу, чтобы простил меня, и Бог мне простил; потому я теперь спокойно играю.

Семен, который незадолго пред тем и сам чуть не убил человека, понял, что у Бога можно испросить прощение грехов, понял и спокойствие своего односельчанина — прощенного убийцу. Случай этот ярко рисует и ясное сознание греха, и сильное покаянное чувство, и глубокую религиозную интуицию русских крестьян.

Другой односельчанин Семена имел знакомство с одной девушкой из соседнего села, и девушка та забеременела от него. Семен, видя, что парень очень невнимательно относится к этому обстоятельству, убеждал его жениться на ней, говоря: — «иначе будет грех». Парень долго не соглашался с тем, что это грех, и не хотел жениться, но Семен все же убедил его, и он послушался.

Услышав из уст Старца эту историю, мы спросили его, почему же сам он не женился на той девушке, которую знал. На это Старец сказал:

— Когда мне захотелось пойти в монахи, то я много просил Бога, устроить так, чтобы я мог спокойно это сделать, и Бог все так хорошо устроил. Я ушел в солдаты, а за это время один купец-хлеботорговец приехал в наше село для закупки хлеба; увидав ту девушку в хороводе, что она красивая, стройная, хорошо поет и очень веселая, он полюбил и взял ее. Они были счастливы и имели много детей.

Старец горячо благодарил Бога, послушавшего его молитвы, но преступления своего не забыл.

Военную службу Семен отбывал в Петербурге, в Лейб-Гвардии, в Саперном Батальоне. Уйдя на службу с живой верой и глубоким покаянным чувством, он не переставал помнить о Боге.

В армии его очень любили, как солдата всегда исполнительного, спокойного, хорошего поведения, а товарищи, как верного и приятного друга; впрочем это было нередким явлением в России, где солдаты жили очень по-братски.

Однажды, под праздник, с тремя гвардейцами того же батальона он отправился в город. Зашли они в большой столичный трактир, где было много света и громко играла музыка; заказали ужин с водкой и весело беседовали. Семен больше молчал. Один из них спросил его:

— Семен, ты все молчишь; о чем ты думаешь?

— Я думаю: сидим мы сейчас в трактире, едим, пьем водку, слушаем музыку и веселимся, а на Афоне теперь творят бдение и всю ночь будут молиться; так вот — кто же из нас на Страшном Суде даст лучший ответ, они или мы?

Тогда другой сказал:

— Какой человек Семен! Мы слушаем музыку и веселимся, а он умом на Афоне и на Страшном Суде.

Слова гвардейца о Семене: — «а он умом на Афоне и на Страшном Суде» — могут быть отнесены не только к тому моменту, когда они сидели в трактире, но и ко всему времени пребывания его на военной службе. Мысль его об Афоне, между прочим, выражалась и в том, что он несколько раз посылал туда деньги. Однажды ходил он из Устижорского лагеря, где летом стоял их батальон, на почту в село Колпино, чтобы сделать перевод денег на Афон. На обратном пути, еще недалеко от Колпина, по дороге, прямо навстречу ему бежала большая бешеная собака; когда она совсем уже приблизилась и готова была броситься на него, он со страхом проговорил: «Господи, помилуй!». Лишь только произнес он эту короткую молитву, как какая-то сила сразу отбросила собаку в сторону, словно наткнулась она на что-то; обогнув Семена, она побежала в село, где причинила много вреда и людям и скоту.

Этот случай произвел на Семена глубокое впечатление. Он живо почувствовал близость хранящего нас Бога и еще сильнее прилепился к памяти Божией.

На военной службе снова проявилась сила его совета и доброго влияния. Увидел он в помещении роты одного солдата, окончившего свой срок, сидящим печально, с опущенной головой, на своей койке. Семен подошел к нему и говорит:

— Что ты печальный сидишь, а не радуешься, как другие, что окончил службу и теперь поедешь домой?

— Я получил письмо от своих, — сказал солдат, — пишут, что жена моя родила за это время. Помолчав немного, качая головой, тихим голосом, в котором слышались и скорбь, и обида, и озлобление, он проговорил: — Не знаю, что я с ней сделаю... Ох, боюсь!.. Так что ехать домой не хочется.

Семен спокойно спросил:

— А ты за это время сколько раз ходил в учреждения?

— Да, бывали случаи, — словно что-то вспоминая, ответил солдат.

— Ты вот не мог утерпеть, — говорит ему Семен, — а ей, ты думаешь, легко было?...

Тебе хорошо: ты — мужчина, а она от одного раза родить может... Подумай, куда ты ходил!.. Ты перед ней больше виноват, чем она перед тобой... Ты прости ее... Придешь домой, прими ребенка, как своего, и увидишь, что все будет хорошо...

Прошло несколько месяцев. Семен получил благодарное письмо от того солдата, который описывал, что когда подъезжал он к дому, то отец и мать вышли ему навстречу «скучные», а жена робкая и смущенная стояла около самого дома с ребенком на руках. У него же на душе, с того момента, как поговорил с ним Семен в казарме, было легко; весело он поздоровался с родителями, весело подошел к жене, поцеловал ее, ребенка взял на руки, тоже поцеловал. Все повеселели, вошли в дом, а потом пошли по селу навещать родных и знакомых; и всюду он с ребенком на руках; у всех было хорошо на душе. И после они жили в мире.

Солдат в письме много благодарил своего друга Семена за добрый совет. И нельзя не согласиться, что совет был действительно не только добрый, но и мудрый. Так уже в молодые годы Старец Силуан прекрасно понимал, что необходимым условием мира между людьми является сознание каждым своей вины.

Окончив свою службу в гвардии, Семен незадолго до разъезда солдат его возраста по домам, вместе с ротным писарем поехал к Отцу Иоанну Кронштадтскому просить его молитв и благословения. Отца Иоанна в Кронштадте они не застали и решили оставить письма. Писарь стал выводить красивым почерком какое-то мудреное письмо, а Семен написал лишь несколько слов:

«Батюшка, хочу пойти в монахи; помолитесь, чтобы мир меня не задержал».

Возвратились они в Петербург в казармы, и, по словам Старца, уже на следующий день он почувствовал, что кругом него «гудит адское пламя».

Покинув Петербург, Семен приехал домой и пробыл там всего одну неделю. Быстро собрали ему холсты и другие подарки для монастыря. Он попрощался со всеми и уехал на Афон. Но с того дня, как помолился о нем Отец Иоанн Кронштадтский, «адское пламя гудело» вокруг него не преставаая, где бы он ни был: в поезде, в Одессе, на пароходе, и даже на Афоне в монастыре, в храме, повсюду.

Приехал Семен на Святую Гору осенью 1892 г. и поступил в Русский монастырь Святого Великомученика Пантелеймона. Началась новая подвижническая жизнь.

По афонским обычаям новоначальный послушник «брат Симеон» должен был провести несколько дней в полном покое, чтобы, вспомнив свои грехи за всю жизнь и изложив их письменно, исповедать духовнику. Испытываемое адское мучение породило в нем неудержимое горячее раскаяние. В таинстве покаяния он хотел освободить свою душу от всего, что тяготило ее, и потому с готовностью и великим страхом, ни в чем себя не оправдывая, исповедал все деяния своей жизни.

Духовник сказал брату Симеону:

«Ты исповедал грехи свои пред Богом, и знай, что они тебе все прощены... Отныне положим начало новой жизни... Иди с миром и радуйся, что Господь привел тебя в эту пристань спасения».

Простая и верная душа брата Симеона, услышав от старца-духовника, что грехи ему все прощены, по слову его — «иди с миром и радуйся», — отдалась радости. Неопытный и наивный — он не знал еще, что подвижнику нужно воздержание и в радости, и потому сразу потерял то напряжение, в котором пребывала душа его после посещения Кронштадта. В последовавшем расслаблении он подвергся нападению блудной похоти и остановился на соблазнительных образах, которые рисовала ему страсть. Помысл говорил ему: «Иди в мир и женись».

Что потерпел молодой послушник, оставаясь наедине, — мы не знаем. Когда он пошел исповедываться, то духовник сказал ему:

«Помыслов никогда не принимай, а как только придет, сразу отгоняй».

От неожиданного срыва, который постиг брата Симеона, душа его пришла в великий трепет. Ощувив страшную силу греха, он снова почувствовал себя в адском пламени и решил неотступно молиться, доколе Бог не помилует его.

После пережитых им адских мучений, после той радости, которую испытал он, получив прощение в таинстве исповеди, преткновение с помыслом, при сознании, что он снова опечалил Божию Матерь, было для него событием, потрясшим его душу; он думал, что прибыл в пристань спасения, и вдруг увидел возможность гибели и здесь.

«Падение» в помысле — отрезвило брата Симеона на всю жизнь. О степени этого отрезвления можно судить по тому, что с того дня, как сказал ему духовник: «помыслов никогда не принимай», — он за 46 лет своего монашества не принял ни единого блудного помысла. То, чему многие годами не могут научиться, он усвоил после первого же урока, показав тем свою подлинную культуру и мудрость, по слову древних эллинов: мудрому мужу дважды согрешать не свойственно.

Сильная горечь раскаяния послужила поводом к новой брани. Помысл внушал ему:

«Иди в пустыню, надень вретисце, и там спасайся».

«Хорошо, — ответил Симеон, — я пойду к игумену просить на это благословение».

«Не ходи, — игумен не благословит», — говорит помысл.

«Ты только что гнал меня из монастыря в мир, — ответил Симеон, — а теперь гонишь в пустыню... Если игумен не благословит, значит не на добро ты толкаешь меня», и с

решимостью в глубине души сказал:

«Умру здесь за грехи мои».

www.tezaurilurgic.ro

Вводился брат Симеон в духовный подвиг вековым укладом Афонской монастырской жизни, насыщенной непрестанной памятью о Боге: молитва в келии наедине; длительные богослужения в храме; посты и бдения; частая исповедь и причащение; чтение, труд, послушание. Простой, неискушенный множеством вопросов, как это наблюдается с современными интеллигентными людьми, он, подобно другим монахам, усваивал новую жизнь скорее органическим слиянием с окружающей его средой, чем устными уроками. Устные наставления игумена, духовников и старцев в большинстве случаев бывают кратки и обычно носят форму положительных указаний — что и как должно делать.

Одним из таких уроков для новоназначенного послушника является наставление, что келейная молитва должна совершаться преимущественно по четкам с молитвой «Иисусовой». Многократное призывание святейшего Имени Иисуса усладило душу брата Симеона. Радовался он, узнав, что этой молитвою удобно молиться всегда и везде, при всякой работе и обстановке, что и во время церковных служб хорошо «держат» ее, а когда нет возможности пойти в храм, то ею заменяются богослужения. — Молился он горячо и много, так как душа его пребывала в тяжелом томлении и потому сильно стремилась к Могущему спасти.

Так прошло немного времени, всего около трех недель, и однажды вечером, при молении пред образом Богородицы, молитва вошла в сердце его и стала сама совершаться там день и ночь, но тогда он еще не понимал величия и редкости дара, полученного им от Божией Матери.

Брат Симеон был терпеливый, незлобивый, послушливый; в Монастыре его любили и хвалили за исправную работу и хороший характер; и ему это было приятно. Стали тогда приходить к нему помыслы: «Ты живешь свято: покайся; грехи тебе прощены; молишься непрестанно; послушание исполняешь хорошо».

От mnogой и усердной молитвы душа его по временам испытывала некоторый покой; тогда помыслы говорили ему: «Ты молишься и, может быть, спасешься; но если в раю ты не найдешь ни отца, ни матери, ни тех, кого ты любишь, то и там не будет тебе никакой радости».

Ум послушника колебался при этих помыслах, и тревога проникала в сердце, но по неопытности своей он не понимал, что же, собственно, с ним происходит.

Однажды ночью келия его наполнилась странным светом, который пронизал даже тело его так, что он увидел свои внутренности. Помысл говорил ему: «Прими, — это благодать», однако, душа послушника смутилась при этом, и он остался в большом недоумении. Молитва и после этого продолжала в нем действовать, но дух сокрушения отступил настолько, что смех пришел к нему во время молитвы; он сильно ударил себя по лбу кулаком; смех пропал, но дух покаяния все же не возвратился, и молитва проходила без сокрушения. Тогда он понял, что с ним произошло нечто недолжное.

После видения странного света, стали ему являться бесы, а он наивный с ними разговаривал, «как с людьми». Постепенно их нападения усиливались; иногда они говорили ему: «Ты теперь святой», а иногда: — «ты не спасешься». Брат Симеон спросил однажды беса: «почему вы мне говорите по-разному: то говорите, что я свят, то, — что я не спасусь?» Бес насмешливо ответил: «Мы никогда правды не говорим».

Смена демонических внушений, то возносящих на «небо» в гордости, то низвергающих

в вечную гибель, угнетала душу молодого послушника, доводя его до отчаяния, и он молился с чрезвычайным напряжением. Спал он мало и урывками. Крепкий физически, подлинный богатырь, он в постель не ложился, но все ночи проводил в молитве или стоя, или сидя на табурете (без спинки); изнемогая, он сидя засыпал на 15–20 минут, и затем снова вставал на молитву. И так несколько раз. В общей сложности спал он за сутки от полутора до двух часов.

Его первым «послушанием» была работа на мельнице. Это было время расцвета русского монашества на Афоне. Монастырь расширился и стал словно город среди пустыни. Число братии достигало почти двух тысяч, а посетители и поклонники сотнями приезжали из России и часто подолгу жили в больших гостиницах Монастыря. Так что работа на мельнице была не малая. И вот, брат Симеон при столь коротком сне, при крайнем воздержании в пище, при непрестанной горячей молитве, при многом, глубоком, по временам отчаянном плаче, исправно выполнял свое тяжелое трудовое послушание, где за день приходилось ему ворочать и таскать множество больших мешков с мукой.

Проходили месяц за месяцем, а мучительность демонических нападений все возрастала. Душевные силы молодого послушника стали падать, и мужество его изнемогало; страх гибели и отчаяние — росли; ужас безнадежности все чаще и чаще овладевал его существом. Кто переживал что-либо подобное, тот знает, что никакое человеческое мужество, никакая человеческая сила не может устоять в этой духовной борьбе. Надорвался и брат Симеон; он дошел до последнего отчаяния и, сидя у себя в келии, в предвечернее время, подумал: «Бога умолить невозможно». С этой мыслью он почувствовал полную оставленность, и душа его погрузилась во мрак адского томления и тоски. В таком состоянии он пребыл около часа.

В тот же день, во время вечерни, в церкви Святого Пророка Илии, что на мельнице, направо от царских врат, где находится местная икона Спасителя, он увидел живого Христа.

«Господь непостижимо явился» молодому послушнику, и все существо, и самое тело его исполнились огнем благодати Святого Духа, тем огнем, который Господь низвел на землю Своим пришествием (Лк. 12, 49).

От видения Симеон пришел в изнеможение, и Господь скрылся.

Невозможно описывать то состояние, в котором находился он в тот час. Мы знаем из уст и писаний Блаженного Старца, что его осиял тогда великий Божественный свет, что он был изъят из этого мира и духом возведен на небо, где слышал неизрекаемые глаголы; что в тот момент он получил как бы новое рождение свыше (Иоан. 1, 13; 3, 3). Кроткий взор всепрощающего, безмерно любящего, радостного Христа привлек к Себе всего человека и затем, скрывшись, сладостью любви Божией восхитил дух его в созерцание Божества уже вне образов мира.

В явлении Господа послушнику Симеону, человеку простому, глубоко непосредственному, замечательно еще и то, что он «сразу узнал» и явившегося ему Христа, и Духа Святого, действовавшего в нем. В своих писаниях он без конца повторяет, что Господа познал он Духом Святым, что Бога узрел он в Духе Святом. Он утверждал также, что когда Сам Господь является душе, то она не может не узнать в Нем своего Творца и Бога.

Можно с уверенностью сказать, что и адское пламя, и адские муки, предварившие явление Христа послушнику Симеону, и осиявший его Божественный свет — для большинства суть вещи неведомые, непонятные. То, что видит духовный человек, его

переживания и весь его опыт — не духовному, часто может показаться безумием, плодом патологического душевного состояния. Лишенный опыта реальностей духовного мира, он отрицает то, чего не познал. Потенциально всякий человек призван к полноте духовной жизни, но постоянная обращенность воли к миру вещественному, к плотским и душевным переживаниям приводит к тому, что многие одебелевают, доходя до состояния неспособности к духовным восприятиям. В нашей обыденной жизни это можно уподобить тому, что имеющий радиоприемник ловит волны, наполняющие атмосферу, в то время, как не имеющий такового, не ощущает их присутствия.

Странна и непонятна духовная жизнь христианского подвижника; мы видим в ней сплетение поражающих противоположностей: демонические нападения, богооставленность, мрак смерти и муки ада с одной стороны, и богоявление и свет безначального бытия — с другой.

И невозможно словом выразить этого.

Каждый человек явление неповторимое и своеобразное; путь каждого подвижника тоже своеобразен и неповторим, но все же люди в своем стремлении классифицировать явления по тем или другим признакам, проводят классификацию и в данном случае.

За истекшие века христианства опыт Отцов отмечает три рода или типа в отношении последовательности христианской духовной жизни.

К первому роду принадлежит подавляющее большинство людей. Привлекаются они к вере малою благодатью и жизнь свою проводят в умеренном подвиге хранения заповедей, и лишь при конце жизни своей, в силу переживаемых страданий, познают благодать в несколько большей мере. Некоторая часть из них, впрочем, подвизается усиленнее, и тогда перед кончиной своей получают они большую благодать. Так бывает со многими монахами.

Второй род, — когда, кто-либо, привлеченный сначала сравнительно малою благодатью, все же ревностно подвизается в молитве и борьбе со страстями, и в этом приболезненном подвиге, в середине пути своего познает большую благодать; проводя последующую жизнь в еще большем подвиге, они достигают высокой меры совершенства.

Третий, наиболее редкий род, — когда человек в начале своего подвижнического пути, за свою горячность, или, вернее, предузнанный Богом, получает великую благодать, благодать совершенных.

Этот последний род является не только самым редким, но и самым трудным, потому что никто, насколько возможно судить о том из житий и творений Святых Отцов, из устного предания подвижников последних веков, и на основании опыта современников, не может удержать в полноте полученный дар божественной любви и после, в течение долгого времени, переживает отнятие благодати и богооставленность. Объективно это не есть полное отнятие благодати, но субъективно душа и самое умаление благодатного действия переживает, как богооставленность.

Этот последний род подвижников страдает больше всех, потому что у них после познания благодати, после созерцания Божественного света, мрак богооставленности и приражения страстей переживается, в силу контраста, несравненно глубже и острее: знают они ЧТО потеряли. Кроме того, пережитая благодать своим действием изменяет всего человека и делает его несравненно более чутким ко всякому духовному явлению.

Этот последний род страдает более всех потому, что любовь Христова в муре сем подвергается исключительно тяжким «огненным испытаниям» (1 Петр. 4, 12); потому, что

любовь Христова в мире сем неизбежно страдающая.

www.tezauriturgic.ro

Блаженный Старец Силуан принадлежал к этому последнему роду, и тем объясняются его слова: «вы не можете понять моей скорби», или: «кто не познал Господа, тот не может с плачем искать Его».

Когда он описывает неутолимую скорбь и плач Адама по изгнании из рая, он, в сущности, описывает свой плач и скорбь своей души после потери благодати.

Исключительно глубокое покаянное чувство Симеона вызывает вопрос: **почему** одни люди каются в своих грехах так глубоко и сильно, другие менее глубоко, а третьи — совсем слабо или вовсе не каются? **Чем** объяснить различие интенсивности сознания греха у людей?

Мы не в состоянии ответить на этот вопрос: нам представляется невозможным проникнуть в тайну духовной жизни человека. Доступно нам лишь наблюдение за некоторыми явлениями во внутренней жизни религиозно живущего человека, когда они принимают форму психологического переживания; доступны нашему наблюдению некоторые характерные черты этих переживаний, но без возможности, однако, определить что-либо по существу, так как основой христианских религиозно-психических фактов является не подлежащее никакому определению абсолютно свободное действие Духа Божия.

«Дух дышет, где хочет, и голос Его слышишь, но не знаешь, откуда приходит, и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа» (Иоан. 3, 8).

Второй фактор, также не поддающийся определению, — свобода человека. Из этих двух факторов: проявления свободы человеческой и действия Божией благодати — слагается христианская духовная жизнь.

И вера наша и покаяние в какой-то неопределимой мере зависят от нашей свободы, и в то же время являются даром Божией благодати. Бог по любви Своей ищет человека, чтобы дать ему не только жизнь, но и более, какой-то преизбыток жизни, как говорит Христос (Иоан. 10, 10), но дается эта жизнь свободному человеку не без согласия самого человека. Принимая во внимание это обстоятельство, мы можем сказать, что от свободы человека зависит и мера дара Божия. Дары Божии сопряжены с известным подвигом, и когда Бог предведает, что человек к Его дару отнесется так, как должно отнестись, то этот дар изливает «независтно». Можно сказать, что причиной большего или меньшего дара является предуведанный Богом ответ человека на действие благодати. Апостол Павел говорит: «Кого Бог **предузнал**, тех и предопределил быть подобными образу Сына Своего» (Рим. 8, 29). И еще: «Когда Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатию Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего... я не стал тогда советоваться с плотью и кровью» (Гал. 1, 15–16).

Предузнал Бог, что Симеон, впоследствии Схимонах Силуан, не станет советоваться с плотью и кровью, но жизнь свою проведет в подвиге, достойном великого дара, и потому **вызвал** его на ту необычную жизнь, которую мы в нем видим.

Мы вовсе не помышляем выразить здесь тайну сочетания абсолютно свободного творчества Великого Строителя Мира — Бога с тварною свободой человека; но общение наше со Старцем, жизнь которого прошла в исключительно напряженном подвиге любви, в которой по преимуществу проявляется свобода, остановило нашу мысль на предуведении Богом свободного ответа человека на вызов Его любви.

Мы полагаем, что избрание для свидетельства любви чрезвычайно редко потому, что это

свидетельство сопряжено с неизбежным отданием всего себя в жертву.

Нам приходит мысль, что в лице Старца Силуана промысл Божий дает Мiру новый пример и новое свидетельство о безмерности любви Божией, чтобы и чрез него, Силуана, воспрянули люди, парализованные отчаянием, подобно тому, как говорит Ап. Павел: «но для того я и помилован, чтобы Иисус Христос во мне первом показал все долготерпение в пример тем, которые будут веровать в Него к жизни вечной» (1 Тим. 1, 16).

Заповедь Христа для Старца Силуана не была этической нормой. Он не низводил христианства до уровня моралистического учения, как это делают лишённые подлинного религиозного опыта представители гуманистической культуры, доходящие в конце до сознания ненужности «для них» религии, в которой они видят лишь «сдерживающее начало» для невежд. Нет, слово Христа он воспринял, подобно Ап. Петру, как «Глаголы вечной жизни» (Иоан. 6, 68), как дух и жизнь, по слову Самого Господа: «Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь» (Иоан. 6, 63).

Для Старца Силуана слово Христа было — Животворящий Дух, сама вечная жизнь, Бог в Своем действии.

Вера его, по возрождении своем после тех фактов, о которых рассказано выше, сразу получила характер глубины. Он верил, что Бог будет судить людей, что те, которые творили грех и не покаются, пойдут в муку вечную, те же, которые творили благое по заповеди Христа, унаследуют вечное Небесное Царство. Согласно с совершенно правильным замечанием Пр. Максима Исповедника, — «Вера рождает страх» (а не страх веру) — (О любви I сотня, 2), горячая вера Симеона породила в его душе великий страх осуждения за те многие и немалые грехи, которые он признавал за собой.

И все же не можем мы не удивляться исключительной глубине чувства греха у Симеона. Несомненно это было даром благодати.

Что есть грех в понимании христианина?

Грех, прежде всего, явление духовное, метафизическое. Корни греха в мистической глубине духовной природы человека. Сущность греха — не в нарушении этической нормы, а в отступлении от вечной Божественной жизни, для которой сотворен человек и к которой он естественно, т. е. по природе своей, призван.

Совершается грех, прежде всего, в таинственной глубине человеческого духа, но последствия его поражают всего человека. Грех совершенный — отразится на душевном и физическом состоянии человека; он отразится на внешности его; он отразится на судьбе самого творящего грех; он выйдет неизбежно за пределы его индивидуальной жизни и отяготит злом жизнь всего человечества, а следовательно отразится на судьбе всего мiра.

Не только грех Праотца Адама имел последствия космического значения, но и всякий грех, явный ли, тайный ли, каждого из нас отражается на судьбах всего мiра.

Плотской человек, совершая грех, не ощущает в себе его последствий, как ощущает то духовный. Плотской человек не замечает в себе перемены состояния после совершения греха, потому что он всегда пребывает в смерти духовной, потому что он не познал вечной жизни духа. Духовный человек, наоборот, при всяком склонении воли своей на грех видит в себе изменение состояния в силу умаления благодати.

В Старце Силуане нас удивляет его исключительная чуткость и поразительная духовная интуиция. И до явления ему Господа, и тем более после явления, во всю свою последующую жизнь, грех он переживал чрезвычайно глубоко и сильно; сердце его болело от греха

невыносимо, и потому покаяние бывало неустойчиво-устремленным, с плачем, неотступное, доколе не почувствует душа, что Бог простил. Многим это покажется странным, а некоторым, может быть, преувеличенным, но пример Старца не для всех.

Каясь в грехе, он искал не извинения только, которое дается Богом легко, быть может, за один вздох сожаления, он искал полного прощения, так, чтобы душа **ощутило** чувствовала в себе благодать. Он искал от Бога силы не повторить греха, если возможно, никогда; он молил Бога об избавлении от действующего в нас «закона греховного» (Рим. 7, 23). Следствие греха, — потерю благодати, — он переживал столь сильно и болезненно, что повторения чего-либо подобного он боялся. Отступление от души любви Божией и мира Христова для него было страшнее всего. Сознание, что он оскорбляет Бога, **такого** Бога, кроткого, смиренного, было для него нестерпимым. Он испытывал самые глубокие страдания совести, погрешившей против святой любви Христа. Кто в плане человеческом, сам имея любовь, совершил грех против любви, например, по отношению к родителям, тот знает, какая это несносимая мука совести; но все, что совершается в мире душевных отношений, есть лишь слабая тень духовных отношений с Богом.

Итак, от века предузнал Бог Семёна-Силуана и неведомым для нас образом дал ему познать сущность греха с такой глубиной и силой, что он подлинно переживал муки ада, и молился из этого «ада преисподнего», доколе не склонился к нему Господь и не явил ему Себя, дав ему познать Воскресение души и увидеть Сына Человеческого во Царствии Своем, прежде, чем познал он смерть по телу (Мф. 16, 28).